

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А. ДОНИША

О. И. СМЕРНОВА

КАТАЛОГ МОНЕТ
С ГОРОДИЩА ПЕНДЖИКЕНТ

(МАТЕРИАЛЫ 1949—1956 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1963

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ

М. Н. БОГОЛЮБОВ
И. П. ПЕТРУШЕВСКИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая работа сложилась на основании длительного изучения собрания монет, найденных на Пенджикентском городище (долина Верхнего Зеравшана в северной части Таджикской ССР). Археологические работы на городище начаты в 1947 г. Таджикско-согдийской экспедицией, организованной ИИМК АН СССР совместно с Таджикским филиалом АН СССР и Гос. Эрмитажем. Работы продолжают по настоящее время. Таким образом, издаваемое собрание пенджикентских монет составлялось постепенно; вместе с тем оно продолжает ежегодно пополняться новыми материалами, публикация которых последует по мере их накопления и изучения.

Настоящее издание включает материалы 1949—1956 раскопочных сезонов, кроме кладов, описание и публикация которых будут даны особо.

Собрание пенджикентских монет представляет уникальную коллекцию, состоящую более чем из 1500 монет. Исследование установило, что хронологические рамки входящих в него монет широки и охватывают длительный период от первых веков н. э. до третьей четверти VIII в. (не считая единичных, случайных находок). Географически в основной своей массе найденные на городище монеты не выходят за пределы среднеазиатского Заречья (Мавераннахра арабских географов).

По материалу монеты делятся на серебро (разного состава) и бронзу.

Ценнейшую часть собрания и наибольшую по количеству экземпляров составляют согдийские монеты раннего средневековья, т. е. монеты, на которых содержатся надписи на согдийском языке, выполненные согдийским государственным письмом (своим памятникам буддийского содержания и мугским документам), а также монеты аэпиграфные с такими же знаками (тамгами), как на монетах с согдийскими надписями¹.

Вторую важную часть собрания составляют арабские бронзовые монеты (фельсы) конца второй и третьей четверти VIII в.; образцы таких монет в коллекциях музеев единичны.

По мере пополнения собрания монетами, поступавшими ежегодно с городища, и сравнительного их изучения появилась и постепенно укреплялась мысль о необходи-

¹ Предлагаемое определение согдийских монет связано с широким распространением согдийского языка и письменности в Средней и Центральной Азии. В свою очередь локализация таких монет дает возможность судить о границах территории, население которой (в том числе тюркоязычное) освоило согдийский язык и письменность.

мости исследования и публикации всей коллекции в целом, а не отдельных ее частей или редких и уникальных экземпляров. Наиболее удачной формой публикации представлялся каталог.

За последнее время благодаря широко развернувшимся археологическим работам восточная нумизматика обогатилась новыми материалами. Среди них особо выделяются монеты, связанные в единый „археологический“ монетный комплекс по месту находки. К таким комплексам, относящимся к одному населенному пункту и охватывающим длительный промежуток времени, вполне можно подойти как к своеобразным архивам документов, значение которых вряд ли может быть переоценено. Едва ли стоит дискутировать вопрос о необходимости их публикации. Однако по разным причинам монеты с городищ еще редко изучаются в своей совокупности. Они главным образом рассматриваются как материал, полезный для проверки археологических наблюдений (датировка слоев, предметов и т. д.); издаются же, как правило, отдельные монеты (новые их типы и варианты), в то время как собрания монет с городищ поступают в музеи, где зачастую растворяются в их коллекциях и перестают существовать как внутренне связанное единство — архив. В этом смысле своевременное издание таких нумизматических коллекций представляется не менее важным делом, чем публикация архивов².

Рассматриваемый в настоящей работе комплекс пенджикентских монет отражает прежде всего историю Пенджикента и его района. На основании этого материала удалось, во-первых, выявить целую пенджикентскую династию, а следовательно, и какое-то государственное образование в рамках более крупного — согдийского; во-вторых, получить некоторое представление об экономике района, неизвестной нам до исследования монет. Не менее ценным материал собрания оказался для истории Согда в целом. Изучение согдийских монет с городища помогло раскрыть понятие Согда и уточнить наше представление о политической карте страны, а также восстановить хронологию верховных правителей (ихшидов) Согда, в схему которой отчетливо укладываются отрывочные сообщения средневековых хроник (китайских и ближневосточных). Эти сообщения, иногда представляющиеся противоречивыми и недостоверными, подтверждаются, и мы лишней раз убеждаемся в точности составителей хроник и их бережном отношении к своим источникам. Особо важными явились монеты Пенджикента для изучения денежного рынка Согда; естественно, что наиболее яркой оказалась картина денежного обращения Согда для периода VII—VIII вв., к которому относится основная часть собрания. Наконец, комплексное изучение пенджикентских монет отчетливо выявило важность всестороннего изучения бронзовых монет для выяснения истории края и его внутреннего рынка.

² К числу таких публикаций советских ученых принадлежат работы С. А. Яниной о монетных находках Куйбышевской экспедиции: „Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946—1952 гг.“, — МИА, 42, стр. 424—484; „Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953—1954 гг.“, — МИА, 61, стр. 392—423. В связи с поставленной перед собой задачей (изучение монетных типов Джучидов, их хронологии и т. п.) С. А. Янина ограничилась публикацией только части материалов экспедиции. Издание комплекса монет из древнего Двина подготовил Х. А. Мушегян, составивший каталог двинских монет. Каталог предпослано исследование денежного обращения Двина. [*Денежное обращение Двина по нумизматическим данным*, Ереван, 1962.]

Подход к материалу как к своего рода архиву — историческому источнику — определил построение книги, которая делится на две части. В первой части — введении (разделы 1—3) изложены в сжатом виде результаты исследования пенджикентских монет. Первый раздел введения посвящен истории города Пенджикента и его района. Во втором разделе рассматриваются некоторые вопросы, связанные с историей Согда как государственного образования. В третьем разделе мы старались хотя бы в общих чертах нарисовать картину денежного обращения Согда, сведений о котором у нас до сих пор почти никаких не было.

Вторая — специальная и основная часть книги представляет каталог пенджикентских монет. В основу систематизации монет положен формальный признак — материал (серебро и бронза), оказавшийся единственно возможным, учитывая большой хронологический диапазон монет и разнообразие типов. В этой связи каталог имеет два раздела: I — серебро, II — бронза. Каждый раздел включает по несколько групп и видов монет; ряд групп только намечается. Разная стадия исследования монет потребовала особого подхода для каждой группы. Внутри основных разделов материал систематизирован по двум признакам: хронологическому и по принадлежности к одному групповому виду, восходящему к единому образцу. Монеты, хронологическое место которых определить не удалось и исходный тип которых неизвестен, объединены соответственно имеющимся на их лицевой или оборотной стороне знакам (тамгам). Это объясняется тем, что некоторые надписи по разным причинам (сохранность, единичность) еще не прочтены, содержание же других не всегда дает возможность выяснить время и место выпуска той или иной монеты; нет также для этого данных археологических. Учитывая вышеизложенное, предлагаемая систематизация представилась единственно возможной на данной стадии изучения материала. Она была взята условно как удобная для каталога (удобство пользования) за отсутствием других общих критериев. Однако когда таковая была принята, то выяснилось, что она органически вытекает из материала и отражает реальное положение вещей. Так, ее схема (совпадающая с оглавлением книги) дает нам картину развития Согда и его разновременных экономических и культурных связей с другими странами, что, как нам кажется, лучше, чем что-либо, оправдывает как издание пенджикентского археологического монетного комплекса, не растворяя его в материалах других собраний, так и предложенную систематизацию.

В каталоге особое внимание уделено знакам на монетах, которые, как показало исследование, являются родовыми знаками. Согдийские монеты с гладкой лицевой стороной, встречающиеся в описаниях, принадлежат к соответствующим группам и не представляют особых типов. Отсутствие знаков на таких монетах объясняется особенностями матриц, в которых отливались лицевые стороны (гладкие, почти плоские крышечки), а также плохой сохранностью как матриц, так и самих монет. Формы (алебастр, глина), в которых отливались согдийские монеты, легко изнашивались; иногда они изготовлялись путем оттиска монеты, и разница между монетами, отлитыми в разных формах, сводится зачастую к таким незначительным деталям, что в ряде случаев их нельзя установить. В этой связи в части описания согдийских монет пришлось отказаться от указания на разницу в матрицах.

В отдельные рубрики выделены монеты с дефектами и особенностями литья.

Не определенные из-за плохой сохранности согдийские и другие монеты даются в двух списках в качестве приложения (1 и 2) к каталогу; включение их представляется обязательным, поскольку они являются составной частью издаваемого комплекса. Отдельным приложением (3) даны результаты качественного спектрального анализа, произведенного в лаборатории археологической технологии ЛОИА АН ее сотрудниками И. В. Богдановой-Березовской и Д. В. Наумовым.

К каталогу приложены:

Карта современная и историческая верховий Зеравшана.

Таблицы фотографий монет (I—XVIII).

Таблицы княжеских и других знаков на согдийских монетах (XIX—XX).

Хронологическая таблица верховных правителей (ихшидов) Согда (XXI).

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Пенджикент

Современный Пенджикент является центром одноименного района, входящего в состав Ленинабадской области (образована в 1939 г.). Этот довольно крупный поселок городского типа расположен на левом берегу Зеравшана в конце его долины, почти в предгорьях, в 6 км от Самарканда. Город живописно раскинулся на двух первых прибрежных террасах Зеравшана, к востоку от русла пересыхающей речки Мисрак. Остатки древнего Пенджикента — городище Кайнарсу — лежат на третьей террасе Зеравшана, к юго-востоку от современного города (в двух от него километрах), и занимают площадь около 14 га. Древний город был расположен на возвышенности, мощные всхолмления которой доминируют над современным городом. С севера под стенами городища протекает многоводный канал Тохсанкариз¹, берущий начало из речки Магиан-дарьи и в настоящее время подводящий воду к современному городу. Своим названием городище Кайнарсу (дословно „кипящая вода“) обязано святилищу, еще до недавнего времени почитаемому местным населением. Святилище расположено на берегу канала Тохсанкариз у подножия возвышенности, на которой стоит цитадель города; здесь же находится источник, давший свое название и святилищу, и городищу.

До 1946 г. городище Кайнарсу не привлекало к себе серьезного внимания археологов.

В горах выше по Зеравшану, на высоких скалах его левого берега, в 60 км от Пенджикента, в районе старого левобережного караванного пути, при впадении речки Кум в Зеравшан, стоят оплывшие остатки небольшой крепостцы, некогда служившей сторожевым укреплением для сильного замка — крепости Кум, задернованные развалины которой возвышаются рядом с одноименным современным селением². Эта крепостца сейчас известна под названием Мугкала или Калаи Муг „Крепость магов“, распространенным среди местного населения в качестве общего обозначения домусульманских памятников. В литературе за ней закрепилось название „Замок на горе Муг“ или просто „Мугский замок“.

В 1932 г. в селение Варзимунон (совр. Захматобод) была доставлена согдийская рукопись, найденная в укреплении на горе Муг местным пастухом; в 1933 г. экспедицией АН СССР на горе были произведены раскопки, и из развалин укрепления была извлечена основная масса согдийских документов, получивших широкую известность как мугские документы. Обнаруженные документы представляют остатки нескольких архивов местных княжеств первой четверти VIII в. Самый большой из них принадле-

¹ Тохсанкариз (узб.) — дословно „девятистокаризный“, иными словами — „канал, имеющий девять стокаризов“. Имеется в виду подземный канал с 90 очистительными вертикальными или горизонтальными колодцами. В этом же районе известен канал Яакакариз „однокаризный“ (об устройстве канала Тохсанкариз см. МИА, 15, стр. 38 и 74).

² Краткие сведения о Кумском замке см. МИА, 15, стр. 61. В северной части всхолмления неизвестным лицом заложен раскоп; раскрыта часть стены одного из помещений, сложенной из крупного двухцветного кирпича.

жит пенджикентскому князю Деваштичу; его имя прочтено А. А. Фрейманом, первым исследователем этих архивов.

Кроме документов и различных предметов быта и вооружения, в развалинах Мугской крепости обнаружено 6 бронзовых монет китайского образца и одна серебряная драхма образца монет Сасанида Варахрана V. Тогда же В. В. Васильев, производивший раскопки замка, высказал предположение, что найденные монеты окажутся согдийскими. А. А. Фрейман на одной из монет прочел имя известного по письменным источникам согдийского царя Тархуна (согд. trḫwn).

Ко времени находки архивов на горе Муг сведения о Пенджикенте в источниках (и в основывавшихся на них исследованиях) сводились к отдельным упоминаниям об этом городе и его районе. В географической литературе Пенджикент упоминается как один из рустаков Самарканда, а сам город как единственный, кроме Самарканда, город (مدینه) к югу от реки Зеравшан, имевший соборную мечеть³. Последнее обстоятельство указывает на то значение, которое имел Пенджикент как культурный и религиозный центр района после арабского завоевания. По данным тех же авторов, рустак Пенджикента в IX в. был крайним восточным рустаком Самарканда; границей его на западе считался Варагсар; другая граница проходила по горам Шавдара⁴. На северо-востоке границей Пенджикента, как можно полагать, являлся Зеравшан. В исторической литературе доисламский Пенджикент упоминается лишь в связи с одним из исторических эпизодов арабских завоеваний (720—722 гг.). Этот эпизод связан с именем согдийского феодала ад-Девашти, которого Табари называет дихканом Самарканда⁵. В книге по истории Самарканда (Кандийа), дошедшей до нас в редакции XIV в., сообщается, что Пенджикент принадлежал, в противоположность Иштихану, к числу новых городов (قصبه نو); из этого следует, что Пенджикент возник (или был заново отстроен) позже Иштихана и что этот город, видимо, принадлежал к числу таких же крупных городов, каким являлся в свое время Иштихан⁶. В вакуфных документах, т. е. в источниках значительно более поздних по времени, упоминается местность (موضع) Мугкадаи Пенджикант — „Храм магов Пенджикента“⁷, находившаяся поблизости от города Пенджикента, к югу от него; это название могло относиться только к пенджикентскому городищу Кайнарсу, расположенному рядом с современным Пенджикентом, к югу от последнего. Название „Храм магов“ определяет городище в прошлом как одно из важных мест на Зеравшане, связанных с доисламскими культурами Согда (косвенным подтверждением чего является расположенное под его стенами вышеупомянутое святилище), а Пенджикент — как один из культурных и религиозных центров края до арабских завоеваний.

Находка мугских архивов не могла не привлечь серьезного внимания археологов и историков к пенджикентскому городищу Кайнарсу. В 1946 г. А. Ю. Якубовский организовал Таджикско-согдийскую экспедицию и положил начало систематическому изучению археологических памятников Таджикистана. Главным объектом будущих работ в северном Таджикистане он тогда же наметил городище Кайнарсу. В 1947 г. под непосредственным руководством А. Ю. Якубовского на городище были начаты работы, которые продолжают по настоящее время. После кончины А. Ю. Якубовского экспедицию возглавил М. М. Дьяконов. Ныне работы на городище ведет А. М. Беленицкий. Исследования городища установили существование здесь древнего города; последний идентифицирован А. Ю. Якубовским с Пенджикентом мугских документов.

³ BGA, II, 371 (فانما رساتيق سمرقند فاولها بنجيكيت و مدینته بنجيكيت بها منبر). Подробнее см. В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, II, СПб., 1900, стр. 84—85.

⁴ BGA, I, 321 (تذليلها ورفسرها... ويلي بنجيكيت جبال الشاوردر), а также BGA, II, 371.

⁵ Ат-Табари (Лейденское изд.), II, стр. 1440—1448.

⁶ По свидетельству Ибн Хордадбега, Иштихан принадлежал к числу таких городов, как Дабусия, Арбинджан, Кушания, Кеш, Несеф и Ходженд (BGA, VI, 26).

⁷ См. „Справочная книжка Самаркандской области“, VI, 1898, стр. 152.

Что же представлял собой этот город?

Раскопки городища открыли остатки большого города, окруженного в прошлом массивными стенами и защищенного сильной, вынесенной за его стены цитаделью (кухандиз). Город в первой половине VIII в. занимал площадь в 13 га, вместе с цитаделью — примерно 14 га. Цитадель города защищала его с запада, т. е. была обращена против Самарканда; такова же ориентация системы основных городских укреплений⁸. К югу и юго-востоку от древнего города располагались пригородные поселения, отдельные усадьбы и охватывающая их цепочка построек некрополя. Городские постройки были возведены из пахсовых блоков и сырцового кирпича и носили монументальный характер. Некоторые из них были трехэтажными⁹. Водой город снабжался из реки Магиан и из близлежащей, безымянной ныне пересыхающей речки при помощи сложной системы надземных и подземных каналов, питавших городские водопроводы; остатки последних в виде глиняных труб (кубуров) обнаружены под некоторыми из зданий городища. В северо-восточной части города располагались два больших храмовых комплекса (объекты I и II), стены помещений которых были украшены роскошной настенной живописью на мифологические и эпические сюжеты. О культовой принадлежности храмов и некрополя были высказаны разные мнения. Знать жила в монументальных зданиях, представлявших комплексы, которые делились на жилые секции с определенным составом помещений при обязательном парадном зале, украшенном, как и храмы, настенной живописью. Слитность жилых секций, по мнению В. Л. Ворониной, свидетельствует о существовании больших семейных общин¹⁰. Остатки двух многосемейных построек, принадлежавших знати, расположены вдоль восточной стены городища (объекты III и VI). В их парадных залах обнаружены участки настенной живописи, куски резного дерева и фрагменты скульптуры. Наряду с жилыми комплексами существовали комплексы, носившие общественный характер. Такие помещения, как предполагается, служили местом собраний, совещаний и отдыха мужской части населения, являясь прототипом домов огня (алаухона) горных таджиков¹¹. Иной характер, чем дома знати и храмы, имели жилища ремесленников и мелких торговцев; такие жилища обнаружены археологами как в самом городе, так и за его пределами (пригородные усадьбы — объект VIII).

Внутреннее оформление помещений, настенная роспись, найденные на городище металлические, деревянные и костяные поделки и разнообразные глиняные сосуды, от корчаг до изящных тонкостенных бокалов и мисок с волнообразными венчиками, свидетельствуют о высокой культуре населения этого в общем отдаленного от крупных центров района и дают отчетливое представление о быте его жителей и о той роли, которую играли дерево и глина в их жизни. В настенных росписях мы находим зарисовки сцен, связанных с местными обычаями и культурами. Из тех же росписей мы получаем наглядное представление о внутреннем убранстве помещений местной знати, одежде жителей, об их вооружении и утвари и об употреблении последней. Сохранившаяся до наших дней настенная живопись домусульманского Пенджикента изображает иранцев и тюрков края такими, какими они были в то время, когда в страну пришли арабы. Такими же рисуют их и ранние арабские и иранские источники.

За время раскопок с 1949 по 1956 г. на городище полностью раскрыты кухандиз и несколько построек некрополя и частично 13 зданий в стенах собственно города;

⁸ В этом можно легко убедиться, обратившись к плану городища (составлен топографом экспедиции С. В. Вознесенским), воспроизведение которого см. МИА, 15, табл. 36. На это обстоятельство до сих пор не обращалось внимания. К вопросу об ориентации системы укрепления города мы вернемся ниже.

⁹ О типах жилых застроек в Пенджикенте см. В. Л. Воронина, *Ранне-средневековый город Средней Азии*, — «Советская археология», 1959, 1, стр. 97–98.

¹⁰ В. Л. Воронина, *К вопросу о типе общественных сооружений ранне-средневекового города Средней Азии*, — «Советская археология», 1957, 4, стр. 84.

¹¹ Там же, стр. 88.

кроме того, вскрыты пригородные постройки усадебного типа. Во время раскопок за указанное время на городище обнаружено 1440 монет; из них серебряных — 20, бронзовых — 1420; золотых монет не найдено. Основная масса монет была обнаружена в постройках собственно города, расположенных внутри городских стен. Несколько монет обнаружено на цитадели и три — в погребальных сооружениях некрополя. Находки монет в пригороде, вне стен города, ограничены и представлены в основном бронзовыми монетами второй половины VIII в.¹²

Среди бронзовых монет с городища автору настоящей работы посчастливилось выявить группу монет, выпущенных от имени пенджикентских владетелей. К этой группе принадлежит 332 экземпляра.

Что же дает открытие и изучение этих монет для истории Пенджикента?

Среди найденных в развалинах мугского укрепления остатков архивов местных владетелей основное место принадлежит архиву пенджикентского князя Деваштича (первая четверть VIII в.). Многие из документов, входящих в архив Деваштича, датированы годами его правления. Небольшую, но важную часть архива Деваштича составляют письма, написанные ему согдийскими князьями или же самим Деваштичем, а также разные его распоряжения. В документах и письмах этот пенджикентский князь имеет несколько титулов: $\delta y w' \dot{s} t y \dot{c}$ $\gamma w \beta w$ (док. Nov. 1); $\delta y w' \dot{s} t y \dot{c}$ $\gamma w t' w$ или $\gamma w t' w \delta y w' \dot{s} t y \dot{c}$ (док. Nov. 6); $p n \dot{c} y$ $M R Y' \delta y w' \dot{s} t y \dot{c}$ (док. A 4) или $p n \dot{c} y$ $M R' Y' \delta y w' \dot{s} t y \dot{c}$ (B 3 и др.); $s \gamma w \delta y [n] k$ $M L K' s m' r k n \delta \dot{c}$ $M R' Y' \delta y w' \dot{s} t y \dot{c}$ (A 2, A 19 и др.) или $s \gamma w \delta y' n k$ $M L K' s m' r k n \delta \dot{c}$ $M R Y'$ (A 14, B 16)¹³.

Последний титул $s \gamma w \delta y' n k$ $M L K' s m' r k n \delta \dot{c}$ $M R' Y'$ (вар. $M R Y'$) „согдийский царь самаркандский государь“ идентичен титулу правителя Согда Гурака (710—738 гг.) — обстоятельство, вызвавшее в свое время недоумение исследователей.

Путем сопоставления дат, встречающихся в документах, А. А. Фрейман установил, что Деваштич княжил не менее 14 лет. На основании тех же документов он предположил, что Деваштич и царь Согда Тархун (700?—710 гг.) — одно лицо¹⁴. И. Ю. Крачковский, прочитав и изучив арабский документ из состава того же архива, установил личность Деваштича и роль последнего в политической жизни края, в частности в антиарабском движении согдийцев в 720—722 гг. Ученый блестяще доказал, что Деваштич согдийских документов и самаркандский дикхан ад-Девашти в летописи Табари — одно лицо и что этот пенджикентский князь, современник двух царей Согда — Тархуна (700?—710 гг.) и Гурака (710—738 гг.), — носил, как и последние, титул царя Согда¹⁵. А. Ю. Якубовский обратил внимание на то же обстоятельство¹⁶. Автор настоящей работы предположил на основании тех же документов, что Деваштич, возглавив восставших согдийцев, принял в противовес Гураку титул согдийского царя и что в конце 721 и первой половине 722 г. в Согде имело место двоевластие¹⁷. По мнению Р. Н. Фрая, Деваштич, будучи сторонником арабов и, возможно, поддержанный ими, объявил себя царем Согда после смерти Тархуна в 709 или 710 г. Гурак же опирался на тюрков и китайцев и только после смерти Кутейбы (715 г.) стал бесспорным и общепризнанным царем Согда¹⁸. Последнее решение вопроса в свете мугских докумен-

¹² Подробнее об объектах городища см. МИА, 66, стр. 104—280.

¹³ А. А. Фрейман, *Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане*, — „Доклады группы востоковедов на сессии Академии наук СССР 20 марта 1935 г.“ („Труды ИВАН“, XVII), М.—Л., 1936, стр. 161—162.

¹⁴ Там же, стр. 161—165.

¹⁵ И. Ю. Крачковский и В. А. Крачковская, *Древнейший арабский документ из Средней Азии*, — „Согдийский сборник“, М.—Л., 1934, стр. 52—73.

¹⁶ А. Ю. Якубовский, *Итоги работ экспедиции в 1946—1947 гг.*, — МИА, 15, стр. 39.

¹⁷ О. И. Смирнова, *К хронологии ихшидов Согда VII—VIII вв.*, — „Бюллетень Акад. наук УзССР“, 1945, № 6, стр. 28—29.

¹⁸ R. N. Frye, *Tarxūn ~ Türxūn and Central Asian history*, — HJAS, vol. 14, 1951, № 1—2.

[По мнению А. Джалилова (Тр. АН ТаджССР, т. XXX, 1961, стр. 142—146), Деваштич принял титул царя Согда и возглавил восстание согдийцев в 720 г. В. А. Лившиц считает, что Деваштич носил титул согдийского царя в 713 и 715 гг. (*Согдийские письма с горы Муг*. Доклады делегации СССР, М.,

тов представляется менее вероятным. Несомненно одно: Деваштич, как и Гурак, не раз изменял линию своего поведения по отношению к арабам и выступал то на их стороне, то против них. В 722 г. он был казнен арабами. Начало его правления приходится на 706 или 708 г.

Единственный документ с именем другого пенджикентского князя (В 8) датирован пятнадцатым годом его правления и составлен в последний день одиннадцатого месяца согдийского календарного года (10+2+3 šnt m'yu zymtyčyh myd' 'sp'ntnmt-rwč). В начале документа приведен титул этого князя βγtyk (или kštyk) MLK' pncu MR'Y и его полное имя čk'un-čwr βydk'n (или kydk'n) ZK pncytt BRY' „Чакин-чур βydk'n (или kydk'n), сын pncytt-a“¹⁹. Колебания в чтении вызваны особенностями почерка документа, которых мы коснемся ниже. Компонент имени -čwr представляет тюркский термин, обозначающий определенный чин или титул; он широко засвидетельствован в именах собственных тюркской знати раннего средневековья²⁰. Наличие этого титула в составе имени пенджикентского владетеля может указывать на его тюркское происхождение. О том же, по-видимому, говорит написание имени его отца pncytt через удвоенное t²¹.

Время правления Чакин-чура нам не известно. Из документа, составленного от его имени, следует, что Панчем он владел не менее 15 лет. Преемником Деваштича он быть не мог, так как документ (собственно копия) с его именем, датированный пятнадцатым годом его правления, найден в архиве Деваштича, погибшего в 722 г. Следовательно, Чакин-чур, он же βydk'n, был одним из предшественников Деваштича, вероятнее всего непосредственным. В таком случае он правил между 693 и 708 гг. или 691 и 706 гг. (в зависимости от того, к какому времени следует отнести начало правления Деваштича, к 706 или 708 г.), но не позже. Один из титулов, который носил этот князь (pncu MR'Y), такой же, как титул Деваштича. Значение второго — βγtyk MLK' или kštyk MLK' остается неясным. Его можно толковать как благожелательный эпитет „счастливый царь“, в смысле тюркского kütlüg qağan, или как титул близкий к s'wdu'pk MLK' „согдийский царь“; согласно второму толкованию, полный титул Чакин-чура будет „Царь Бахта (или Кашта), господин Панча“, и, следовательно, владетель Панча одновременно должен был являться правителем некоего государственного образования, носившего вышеуказанное название, в состав которого входили пенджикентские владения. Однако такое название в других источниках не встречается. Возможно, что во втором своем варианте (Кашт) оно может быть сближено с современным ему названием Кштута (ср. согд. kwštwt- и 'kštwt < kwšt + (')wt). Больше об этом пенджикентском князе мы пока ничего не знаем. Таковы два князя Панча (Пенджикента) по мугским документам, имя первого из которых, Деваштича, встречено в арабских источниках.

Обратимся к монетам городища. Среди согдийских монет с Пенджикентского городища, как сказано выше, выделена группа монет, принадлежащих к местным (пенджикентским) выпускам. До исследования монет с городища эта группа науке не была известна. Всего в ней оказалось 332 монеты. Все 332 экземпляра принадлежат к числу согдийских монет, отлитых по образцу китайских. В одну группу они объединяются

1960, стр. 11, прим. 13). В настоящее время вопрос представляется решенным. В числе документов с Муга имеется письмо арабского эмира Абдурахмана ибн Субха ("βtrγwm'n rwn swrγ), участника кешского похода 720 г. (Табари, сер. II, стр. 1428 и сл.), царю Согда Деваштичу. Из письма следует, что последний принял титул согдийского царя, будучи еще союзником арабов, и носил его во всяком случае в 720 г.].

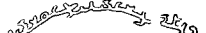
¹⁹ Иначе читает это имя В. А. Лившиц: kštyk MLK' pncu MR'Y sβ'un-cwr βytk" ZK pncwtt BRY' „царь kšt-ский, господин Панча Чубин (=چوبين!) -чур Билга (=тюрк. Билга), сын pncwtt-ов“ (доклад в Институте истории материальной культуры АН СССР, заседание сектора Средней Азии и Кавказа, январь 1959 г.). См. „Проблемы востоковедения“, 1959, 6, стр. 133.

²⁰ О нем см. В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, III, СПб., 1868, стр. 2171; A. Gabbain, *Altürkische Grammatik*, Leipzig, 1950, S. 308 и С. Е. Малов, *Енисейская письменность тюрков*, М.—Л., 1952. К анализу имени вернемся в связи с его разбором.

²¹ Ср. О. И. Смирнова, *О двух группах монет владетелей Согда VII—VIII вв.*, — ИООН, вып. 14, 1957, стр. 130.

знаками (вариантами одного и того же знака) и содержанием надписей; в последних имеется указание на место выпуска монет — рпс- (т. е. Панч, Пенджикент). В группу входят монеты четырех разных типов, каждому из которых свойствен определенный вариант знака и своя надпись.

Монеты, составляющие пенджикентскую группу, выпущены от имени двух правителей и двух правительниц, каждому из которых был присвоен свой вариант знака. Имена правителей, прочтенные на монетах, — Амогйан (?) и Бидйан. Имена правительниц в надписях не указаны. Надписи выполнены разными почерками, что допускает варианты дешифровок в части имен собственных. В соответствии с почерком надписей монеты Панча распадаются на две группы: к первой относятся монеты Амогйана, ко второй — монеты Бидйана. Почерк надписей на монетах правительниц ближе к первой.

Монеты Амогйана крупные (26—27 мм) и тяжелые (4,07—5,50 г). На их лицевой стороне размещены два знака: стилизованное руническое k (?) и знак , являющийся, как сейчас представляется, исходным вариантом знаков владельцев Панча. Надпись на обороте монет состоит из трех слов и содержит титул и имя . Надпись

читается отчетливо за исключением последней буквы второго слова и первой третьего: рпсү MR'Y? ?m'w?y'n „господин Панча ?m'w?y'n“, и в этой части она верна. Первый знак в имени ' или ċ, верхняя часть которого слилась с конечным n предыдущего слова; пятый может быть ß или надстрочным k. Совпадение написания этих букв наблюдается в мугском документе В 8, где обе они имеют подстрочную петлю; второй ' в третьем слове на некоторых монетах данного типа близок к согд. ċ; наконец, неясные знаки Ɔ и Ɔ в титуле и имени написаны слитно, и их допустимо рассматривать как рисунок, который разделяет надпись на две части соответственно ее содержанию: имя и титул. В таком случае вся надпись примет следующий вид: рпсү MR'Y m'wky'n, что не меняет ее содержания. Принятое чтение рпсү MR'Yn (')'m'wky'n все же представляется убедительным, тем более, что интерпретация имени поддерживается определенной этимологией и параллелями в согдийской ономастике²². Если принять чтение śm'wky'n, то в первой части слова допустимо видеть согд. соответствие титулу śamwg (جھوگ) в мусульманских источниках; для 'mśwky'n ср. согд. mwśk(') „учитель“.

Монеты с именем Бидйана значительно меньше по своим размерам (18—21 мм) и весу (1,25—3,75 г). На их лицевой стороне помещен вариант правого знака на монетах

Амогйана . Надпись содержит титул γwβ рпсү MR'Y', чтение которого твердо

установлено и изменено быть не может, и имя, прочтенное нами как βуду'п, в котором оба y не всегда отчетливо выведены; однако на некоторых экземплярах (рис. А/1—2) второе y имеет достаточно явно выраженный изгиб тулова, свойственный этому знаку в классическом написании. Совпадение начертаний β и y наблюдается в почерках мугских документов. К этому имени мы вернемся ниже²³. Оба князя на монетах носят один и тот же титул: „господин (афшин) Панча“, переданный идеограммой MR'Y и ее вариантами MR'Y' и MR'Yn. Такой же титул (переданный той же идеограммой) носят в мугских документах Деваштич (современник согдийских царей Тархуна и Гурака) и Чакин-чур; первый из них некоторое время, будучи верховным правителем всего Согда, соответственно имел титул sγwδu'пk MLK' sm'rknδс MR'Y, т. е. „ихшид Согда афшин Самарканда“.

Титулы Амогйана и Бидйана, Деваштича и Чакин-чура одинаковы. Идеограмма

²² МИА, 66, стр. 248 и ИООН, вып. 14, стр. 122.

²³ Этимология этого имени (< санскр. vidya- + согд. -y'n), как и та, которая предложена для имени Амогйана (< санскр. amogha + согд. y'n), указывающая на связи династии или отдельных ее представителей с буддизмом, может найти косвенное подтверждение также в том, что в мугском документе В 7 встречены санскритские в согдийском слова krp(h) (стк. 9, лиц. сторона) и sr'mn (стк. 10); ср. kδp' (TS, 2, ll. 1084 и 1168) и krp(h) (TS, 6, l. 77, 78 bis), мн. ч. krp't' (TS, 20, l. 16).

MR'Y' (=MR'Y) в данном случае является эквивалентом титулов самаркандских и усрушанских князей, именуемых в арабских и персидских источниках афшинами (افشين). Такое значение следует из сопоставления титулов правителя Самарканда и всего Согда — Гурака и правителя Пенджикента — Деваштича. Конечное некоренное -n идеограммы MR'Y' в титуле Амогйана передает, видимо, конечное -n соответствующего ей титула „афшин“, если не читать ее MR'Y'. Таким образом, четырем правителям — Амогйану и Бидйану (на монетах) и Чакин-чуру и Деваштичу (в документах) — присвоен титул MR'Y' (MR'Y), иными словами, такой же, как титул правителя Самарканда, одновременно являвшегося правителем Согда²⁴.

Кроме указанных имен двух пенджикентских князей и их титулов, на монетах прочтены два женских титула (или звания); имена их носительниц в надписях не указаны. Один из этих титулов — β'tpnh „царица“, букв. „госпожа вама“, т. е. дома, большой семьи, второй — pprnh „госпожа господ“ со значением „старшая супруга“. Оба титула (звания) сопровождаются определением "ḏ „первая“, или „превосходительная“. Таким образом, одна из цариц, выпускавших от своего имени монеты, называлась pncu "ḏ β'tpnh „Панча превосходительная царица“, другая — pncu "ḏ pprnh „Панча превосходительная госпожа господ“ (или „старшая супруга“)²⁵. Первый из женских титулов β'tpnh засвидетельствован в согдийских текстах, но в мугских документах он не встречается²⁶, второй отмечен лишь на монетах. Два титула (звания), прочтенные на монетах, указывают на существование определенной иерархии среди представительниц женской половины княжеского двора. О ней мы можем судить опять-таки только по косвенным данным, имеющимся в китайских анналах, и некоторым сведениям персидских и арабских авторов.

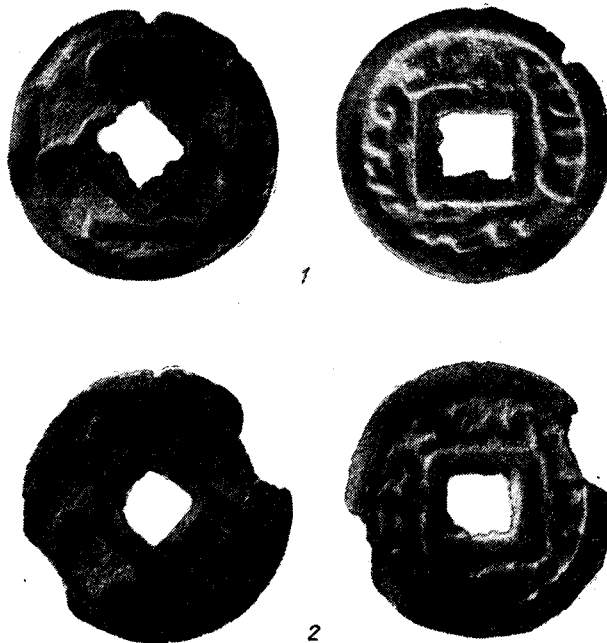

Рис. А.

²⁴ Обе идеограммы — MLK' и MR'Y' прочно вошли в среднеиранские письменности, в которых они передают равнозначимые им слова соответствующего языка, и в данном случае MLK' передает согдийское слово γšyḏ („царь“) и с начальным протетическим гласным 'γšyḏ, в арабской письменности اخشيد с таким же начальным протетическим гласным. Эквивалент идеограммы MR'Y' в согдийском определен двумя контекстами: согдийским sγwḏy'nk MLK' sm'rknḏc MR'Y' и арабским اخشيد الصغد افشين سميرقند. Идеограмму MR'Y' некоторые предлагают считать равнозначимой согдийскому γwt'w „господин“, встречающемуся, в частности, как титул правителей Бухары, Вардана и восточнотуркестанского Пенджикента (Турфана) (см. А. А. Фрейман, *Два согдийских рукописных документа на коже с горы Муг в Таджикистане*, — ВДИ, 1952, № 1, стр. 184). В мугских документах такой титул носят Деваштич (док. Nov. 6, стк. 1 и 12) и царь Согда Тархун (док. Nov. 3 и 4).

²⁵ В мугских документах встречается аналогичное титулование ('ḏh βγy) в обращениях к пенджикентскому афшину Деваштичу. Так, в документе Nov. 2 читаем: 't βγw γwβw RBḥh 'nwth sγwḏyk' MLK' sm'rknḏc MR'Y' ḏw'štyc MN γyrd βntk p'rtnc γwβw ryw'γsy'n ptškw'nh ... rtkḏ tγw 'ḏh βγy... „Владыке γwβ-y, великому прибежищу, царю согдийскому, господину Самаркандскому Деваштичу от его раба γwβ-a Бартанского Ривахшяна ответ... И когда ты, превосходительный владыка...“.

²⁶ В последних встречается γwt'yph „царица“; оно же входит в состав имен-прозвищ, например γwt'yphntk „царицын раб“ в тех же документах.

Китайские анналы, а также мусульманские источники именуют среднеазиатских правительниц *хатун*. Это слово встречается в согдийском языке и заимствовано из тюркских языков. Однако источники называют *хатун* не только представительниц тюркских народов, но также и среднеазиатских цариц вообще, независимо от их происхождения — тюркского или иранского. Именно под таким названием известна прославленная бухарская хатун. В китайских хрониках словом „хатун“ обозначается мать правящего царя, причем под словом „мать“ понимается не родная мать, а „старшая супруга отца“. Титул цзюнь-фу-жень, который жаловался ей Китаем, говорит о том, что она занимала высшую ступень в иерархии женской половины царского двора. Из сопоставлений разных известий можно заключить, что тюркское заимствование в согдийском $\gamma'ttwnh$ могло соответствовать согд. $\beta'mrnh$ ²⁷. Термин „хатун“ в китайских источниках относится в равной степени и к супруге царя (старшей), т. е. к царице, и к его „старшей матери“ — „вдовствующей царице“. Вместе с тем мы знаем, что престолонаследник мог (или должен был) жениться на старшей жене отца. Эти моменты, как и другие, свидетельствуют о тесных тюрко-согдийских связях.

Многие китайские известия говорят о немаловажной роли, которую играли среднеазиатские царицы при дворе. Так, из китайских анналов мы узнаем, что супруга владетеля Бухары присутствовала при обсуждении государственных дел, а во владениях Ташкента супруга владетеля принимала участие в культовых торжествах. В тех же анналах неоднократно сообщается и о том, что супруги среднеазиатских владетелей посылали от своего имени дары китайскому императору, который в свою очередь отправлял им ответные дары и жаловал титулами. Сведения такого порядка говорят о том, что в среднеазиатских владениях женщине принадлежало не последнее место, и появление на монетах надписей, в которых упоминаются звания согдийских цариц, уже не представляется столь неожиданным. История Средней Азии знает цариц-правительниц. Напомним еще раз о полулегендарной бухарской хатун. В тех же источниках упоминается также царица Согда „во времена неверия“. Любопытно, что монеты одной из согдийских групп с изображением княжеской четы на лицевой стороне выпущены от имени царицы, именуемой в надписи на монете хатун ($\gamma'ttwnh$); но можно ли эту царицу сопоставить с бухарской хатун источников, пока неясно. Были ли пенджикентские правительницы регентшами малолетних наследников, как бухарская хатун, или их выдвижение связано с попыткой узких дворцовых кругов в создававшейся сложной политической обстановке удержать власть в своих руках, мы пока не знаем. Одно несомненно: в конце VII в., а, может быть, в первой или второй четверти VIII в. в Пенджикенте престол занимали женщины, принадлежавшие к роду его потомственных князей. Во всяком случае на монетах они помещают вариант родового знака Амогйана и Бидйана. Как мы видели, сведения о среднеазиатских правительницах в источниках имеются, но в нумизматических материалах заключена все же особая ценность, так как в наших руках сейчас подлинные документы двух таких государынь²⁸.

²⁷ Вместе с тем тюркское $\gamma'ttwnh$ служило в согдийском, вероятно, также именем собственным (ср. согдийское женское имя собственное $\gamma'wncwuh$ из китайского *kung-su* „царевна“ через уйгурский). Так, в одном из согдийских поздних текстов христианского содержания имеется приписка другой рукой $\delta b'mn$ $x'twn$ „царица Хатун“ (ср. $\gamma'wt'w$ $\delta yw'stys$ и $\delta yw'stys$ $\gamma'wt'w$ в мугском документе Nov. 6).

²⁸ Царицы-правительницы известны были и в сасанидском Иране. После царствования Хосрова II, когда началась быстрая смена правителей и жестокая борьба за власть, в Ктесифоне была коронована Брән, дочь Хосрова II, процарствовавшая год и 4 месяца. Ее правление приходится на конец двадцатых годов VII в. Вскоре после Брән была провозглашена ее сестра Азармидухт. Царствование последней продолжалось всего несколько месяцев. Она была ослеплена. Таким образом, в Иране и Средней Азии какое-то время престол занимали женщины. В Иране — Брән и Азармидухт, в Бухаре — Хатун, в Пенджикенте — две царицы из рода пенджикентских государей. Вряд ли это обстоятельство было случайным. Возможно и то, что пенджикентские царицы правили не непосредственно одна за другой. Одна из них могла быть предшественницей Деваштича, другая — занять престол после его гибели. Общность знака на монетах цариц скорее говорит за первое предположение и свидетельствует о преемственности монет, выпускавшихся этими правительницами. Едва ли можно также рассматривать звания $\beta'mrnh$ и $prprnh$ как фонетические варианты одного слова. Слово $\beta'mrnh$ допустимо читать *pmu* — и. с. *Npu*.

как и имя $\beta\gamma\delta\upsilon'p$ на монетах, допускает разное чтение. Количество знаков в обоих именах одно и то же. Разница в их написании по существу сводится ко второму y или k в именах (на монетах и в документе), и в этой связи заманчиво сблизить эти имена и считать, что монеты с именем $\beta\gamma\delta\upsilon'p$ (читай $\beta\gamma\delta k'p$?) принадлежали предшественнику Деваштича, но продолжали находиться в обращении при этом последнем. Так, например, в развалинах на горе Муг вместе с монетами Бидйана найдена монета Тархуна (700?–710 гг.), который был современником и Чакин-чура и Деваштича. Однако против такого предположения свидетельствует, во-первых, почерк надписей на монетах — развитый полукурсив; во-вторых, то обстоятельство, что Деваштич правил не менее 14 лет и за это время, несмотря на смутную обстановку, должен был выпустить монеты от своего имени. Возможно, что такие монеты еще будут обнаружены и окажутся арабскими. Одно несомненно: монеты с надписью $pn\check{c}y$ MR'Y' $\beta\gamma\delta\upsilon'p$ были выпущены до 722 г., когда была разрушена крепость на горе Муг, в которой они были найдены.

Независимо от возможных уточнений в части чтения имен и последовательности владетелей факт существования выявленной на основании монетных данных Панчской династии не может вызывать сомнений. В настоящее время намечаются два варианта хронологической таблицы пенджикентских правителей²⁹ (см. ниже).

Восстановленная нами пенджикентская династия небольшая. Один из ее князей, Деваштич-Бидйан (?) (708?–722 гг.), являлся современником двух царей Согда—Тархуна (700?–710) и Гурака (710–738 гг.). С его именем связан один из драматических эпизодов борьбы согдийского народа против арабской военной организованной силы. Среди представителей этой династии две женщины.

Перейдем к рассмотрению места, которое занимали владения Пенджикентской династии среди других владений края.

Выше отмечено, что владетелям Панча был присвоен такой же титул, как правителям Самарканда и Усрушаны. Уже одно это обстоятельство казалось бы достаточным для суждения о месте, занимаемом Пенджикентом среди других феодальных вла-

Вариант 1

Правитель	Титул	Родовой знак	Время
Амогйан	$pn\check{c}y$ MR'Yn		первая (?) половина VII в.
Чакин-чур Биджан (=Бидйан?)	$\beta\gamma\delta yk$ (kštyk?) MLK' $pn\check{c}y$ MR'Y		конец VII в. — первые годы VIII в.
Безымянная царица	$pn\check{c}y$ 'δ β'mpnh		до 706 г.
Деваштич (= Бидйан?)	$pn\check{c}y$ MR'Y и $s\gamma w\delta y'nk$ MLK' $sm'rkn\delta\check{c}$ MR'Y	 (?)	706 (708) — 720 ? гг.
Безымянная царица	$pn\check{c}y$ 'δ pnpnwh		после 722 г.

²⁹ Ср. таблицу династии, приведенную в моей статье „О двух группах монет владетелей Согда VII—VIII вв.“, стр. 127. В док. В 4 мугского собрания — арендном договоре на мельницы, составленном от имени Деваштича, последний именуется $\delta yw'sty\check{c} yw\delta'\gamma\delta ytk$ BRY „Деваштич сын Йбдахшетака“ („Проблемы востоковедения“, 1959, 6, стр. 129).

Вариант 2

Правитель	Титул	Родовой знак	Время
Амогийн	pnčy MR'Yn		первая (?) половина VII в.
Чакин-чур Бидкан (= Бидйан?)	βγtyk (kštyk?) MLK' pnčy MR'Y		691 (693) — 706 (708) гг.
Деваштич (= Бидйан?)	pnčy MR'Y и sγwδyk MLK' sm'rknđé MR'Y		706 (708)—720? гг. 720?—722 гг.
Безымьянная царица	pnčy ''δ β'mpnh		после 722 г.
Безымьянная царица	pnčy ''δ pnpnhw		после 722 г.

дений Согда; о том же говорит титулатура (начальные и соответствующие им заключительные эпистолярные формулы), встречающаяся в мугских документах — письмах, принадлежащих как панчскому князю, так и другим лицам, чаще всего корреспондентам последнего. В письмах обращению к адресатам предшествует вводная формула: „Владыке γwβ-y, великому оплоту, величайшему из всех оплотов“ (...t βγw γwβw RBch 'nwth MN wyspn'cy 'nwtu 'msy'tr). В зависимости от положения, занимаемого в местной иерархии адресатом (или отправителем), и от обстоятельств, при которых писались и отправлялись письма, эта формула могла быть, как мы увидим, сокращена. Имена некоторых из отправителей писем упоминаются в уменьшительной (уничижительной) форме. Так, в одном из писем читаем: „...от его ничтожнейшего раба, каких тьма, Ривашки“, в другом: „...от его раба воеводишки“ (собственно „солдатишки“). Письмо Ривашки (В 16) написано к хахсарскому князю³⁰, и начало его следующее: „Владыке γwβ-y, великому оплоту, величайшему из всех оплотов, хахсарскому государю Афаруну (?) написано. От его ничтожнейшего раба, каких тьма, Ривашки ответ. Владыке, обладателю великой благодати, усердный поклон. И когда ты, владыка γwβ-...“ ('t βγw γwβw RBch 'nwth MN wyspn'cy 'nwtu 'msy'tr γ'γsrcw γwβw 'pr'wn(2) pyšt MN γypδ kstr 100 RYPWmyk βntk(3) γw'kk ptškw'nh ZY βγy ZKп RBprn γrβ(4) nm'cyw rtykδ tγw βγw γwβw...). Несколькими строками ниже отправитель именуется себя βntk mrtu „холоп“ (букв. „муж раб“). Таково же начало другого письма (В 4), обрывок которого сохранился в архивах. К тому же хахсарскому князю обращены три письма Деваштича, имеющиеся в его архиве; во всех трех имя хахсарского князя стоит на втором месте. Одно из них (В 17) начинается просто „От γwβ-a Деваштича. γwβy хахсарскому“. В двух других письмах (В 17 и В 18) Деваштич обращается к нему уже как согдийский царь. Так, в письме (В 18) читаем: „От согдийского ихшида Деваштича хахсарскому γwβ-y Афаруну (?) привет, усердный поклон. И затем, если ты...“ (MN sγwδyk MLK' δuw'stuc 't γ'γsrc γwβw 'prwnw δrwith γrβ nm'cyw rty nwkr cw tγw...). Некто Ратифарн свое письмо к Деваштичу начинает так: „Владыке

³⁰ γ'γsrc — букв. „голова источника“ (γ'γ — „источник“ + sr „голова“), то же, что тадж. сарчашма — здесь название местности, по которой именуется ее владетельный князь; ср. чтение и этимологию слова, предложенные В. А. Лившицем (ВДИ, 1954, 1, стр. 156, прим. 4): γ'γs'c = γ'γ + s'c „ручей, источник“ + „нуждаться, заслуживать“. Относительно идентификации местности см. В. А. Лившиц, Согдийские письма с горы Муг (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР), М., 1960, стр. 15, а также сб. „Страны и народы Востока“, вып. II, М., 1961, стр. 221.

γwβ-y, великому оплоту, согдийскому ихшиду, самаркандскому афшину Деваштичу. От его раба, каких тьма, Ратифарна ответ“ (‘t βγw γwβw RBch ‘nwth sγwδy’nk MLK’ sm’rknδc MR’Y δyw’styc MN γурδ 100 × RYPWmyk βntk rtyprn ptškw’nh). Другую формулу употребляет при обращении к Деваштичу бартанский князь Ривахшйан, имя которого упоминается в двух документах (В 15 и Nov. 2): „Владыке γwβ-y, великому прибежищу, согдийскому ихшиду, самаркандскому афшину. От его раба, бартанского государя Ривахшйана, ответ. Вам, владыке, обладателю великой благодати, усердный поклон...“ (... MN γурδ βntk p’rtnc γwβw ryw’γsy’n ptškw’nh rty βγy ZKп RBprn γrβ nm’suw). Такой же формулой тот же князек начинает свое послание (А 15) к князю фурнамадскому: „Владыке γwβ-y, великому прибежищу, фурнамадскому γwβ-y. От его раба, бартанского γwβ-a Ривахшйана, ответ и усердный поклон“ (‘t βγw γwβw RBch ‘nwth βwrnw’δc γwβw MN γурδ βntk p’rtnc γwβw ryw’γsy’n ptškw’nh ZY γrβ nm’suw). Рабом же именует себя мадрушкатский князь в своем письме (Б 7) к кштутскому князю Виштаму: „Владыке γwβ-y, кштутскому γwβ-y Виштаму. От (его) раба, мадрушкатского γwβ-a ответ и усердный поклон“ (‘t βγw γwβw kwštwtkw γwβw wušt’m MN βntk mrtškte γwβw ptškw’nh ZY γrβ nm’suw)³¹.

Цитируемые вводные формулы, которые, как правило, являются и заключительными, находят себе определенные параллели в русских княжеских грамотах.

Отметим, что рассмотренные эпистолярные формулы говорят о существовании в Согде, и в том числе в княжествах верхнего Зеравшана, сложной, выработанной традицией и обычаем иерархии. Об этой иерархии каких-либо других (прямых) указаний нет. Некоторые косвенные данные имеются в китайских анналах, сообщающих нам о титулах и званиях, жаловавшихся китайским императором западным князьям (самаркандским, бухарским, шашским, кешским и другим) в соответствии со значением последних. Пенджикент и его область в китайских хрониках не упоминаются.

В надписях на монетах правители (и правительницы) Пенджикента именуются государями Панча (pnčy MR’Y’, pnčy β’trnh), а не Пенджикента. В документах встречаются оба названия. Принятое толкование названия Пенджикент—„Пятиградье“, или „Пять городов“; его тюркским эквивалентом является Бишбалыг. Из сопоставления монетных данных и известий мугских документов следует, что название Панч относилось к области (вероятно, состоявшей из пяти единиц—округов), а Пенджикент—к главному городу этой области, резиденции правителя. Последний в свою очередь соответственно носил титул „господина Панча“, но не Пенджикента³². Границы панчских владений на западе совпадали, видимо, с позднейшими его границами как рустака Самарканда; на юге они проходили, как и позже, по Шавдарским горам. Власть князя Панча распространялась на Магиан (араб. ماغيان, согд. m’γy’n „Лунный“), Кштут (согд. kwštwt) и верховья Зеравшана, причем эти районы сохраняли определенную самостоятельность. Мелкие владения выше по Зеравшану в свою очередь были в известной зависимости от Кштута. Жизнь всего края была теснейшим образом связана с горным караванным

³¹ Согдийское mrtškt- (Мадрушкат) в документах соответствует названию современного поселения Мадрушкат (ныне Матча) в верховьях Зеравшана, на правом берегу его главного истока—реки Матчи, выше селения Обурдон. Кштут (kwštwt-) известен и сейчас как название левого притока Зеравшана и одного из кварталов селения Куляи, расположенного на этом притоке; в одном из документов (В 20) название встречено с начальным протетическим гласным ‘kštwt-. Рядом с селениями Мадрушкат и Куляи сохранились оплывшие развалины древних крепостей (замков) из сырцового кирпича. Кштутские замки, так же как и город Пенджикент, были разрушены арабами. βwgnw’δ- (Фурнамад) известен в арабской географической литературе как один из правобережных (северных) рустак, составлявших вместе с левобережными (южными), в том числе и пенджикентским, основную часть раннеисламского Самаркандского Согда. Допустимо также чтение βwrzw’δ- < βwrz + w’δ собственно „Долина βwrz-a“, „Длинная долина“ (ср. ووز ووز). Какая местность носила название Бартан (или Партан, Фартан), неясно. Быть может, она соответствовала одноименному высокогорному селению Фарабского плоскогорья, существовавшему при Тимуридах. В окрестностях этого селения обнаружены остатки городища и нескольких укреплений, существовавших в раннем средневековье. Под тем же названием сейчас известна река (Бартанг) и ее долина. Но второе сопоставление представляется менее вероятным.

³² Подробнее см. ИООН, 14, стр. 127–128.

путем, находившимся под контролем пенджикентского владельца. Почти все современные селения верховой Зеравшана существовали еще в доарабское время, в VII и VIII вв. Их названия упоминаются в мугских документах — хозяйственных записях и распоряжениях. К таким селениям принадлежит современное селение Вешист, согд. 'uwšyšt (док. Б 3, стк. 1), между селениями Ёри и Дашти-кози на правом берегу Зеравшана; в селении сохранились оплывшие остатки средневекового крупного укрепления (замка), известного сейчас под названием Калаи Вурун³³. На левом берегу Зеравшана на горном участке старого караванного пути между Кштутом и Зароватком существовали селения Мадм, согд. Mđm (док. Б 12, стк. 1), и Кум, согд. Kwmt (док. Б 12, стк. 1). Как известно, селение Кум упоминается у Табари как место, где происходила решающая битва согдийцев с арабами в 722 г.³⁴ Рядом с селением сохранились задернованные остатки крупных сводчатых построек замкового типа, стены которых были сложены из обожженного кирпича двух цветов³⁵; холмы древних сооружений замкового типа отмечены также поблизости от селения Мадм. В VIII в. существовало также селение Зароват или Зароватк, согд. 'zr'wđkh (док. Б 12, стк. 5; Б 19, стк. 1 и др.). Примерно на месте современного селения Искодар находилось одноименное селение, согд. 'sk'trh (док. Б 14, стк. 1), от которого, как и сейчас, шла выючная дорога через Туркестанский хребет на Замин в Усрушану. Существовали также селения Хшикат, согд. 'šykpđh (док. Б 10, стк. 1 и 3), под Шахристану³⁶), Варзимуноур, согд. βrz-, собственно „Высокий“ (совр. Захматобод), и Курут, согд. krwt(h). Из названий селений по Зеравшану, расположенных выше впадения в него Фан-дарьи, в документах встречаются Фатмев, согд. 'βtm'βh (док. Б 10, стк. 1 и 2), Похуд, согд. p'rwth, Фальмаут, согд. βtm'wt, Дарх, согд. đr'wt(h), Вешап, согд. βuš'ph, и Анзоб, согд. 'nz'βh (см. карту). Последнее селение было расположено в верховьях Ягноба, где в настоящее время существует одноименное с ним селение Анзоб и перевал с таким же названием.

Таким образом, наиболее тесные связи у панчских владений были с районами верховой Зеравшана, с Паргаром, а следовательно, с Усрушаной и Ферганой — с районами к востоку от Пенджикента, а не к западу от него, т. е. не с Самаркандом. В связи с этим еще раз отметим, что цитадель Пенджикента и его укрепления ориентированы на запад, а не на восток. Быть может, оправдывается остроумная догадка И. Ю. Крачковского о том, что в лице Деваштича, возможно, следует видеть анонимного царя Абгара (читай Апаргар), упомянутого в 102/720-21 г. у Табари (II, 1418). Видимо, владения Панча в доисламское время не принадлежали к согдийскому государству.

Хозяйственная жизнь этого обширного района нам также была до сих пор неизвестна. Издание мугских документов откроет ее для исследователей. Здесь мы коснемся этого только в связи с другим вопросом — о денежном рынке Пенджикента, о котором до изучения монет с городища мы никакого представления не имели.

Более тысячи монет, обнаруженных на городище, прежде всего свидетельствуют об оживленности внутренней торговли Согда (в частности базарной), а также указывают на значительный объем продукции, производимой ремесленниками на рынок.

Среди мугских документов сохранились документы хозяйственного содержания, в том числе несколько реестров о поступлении из селений Паргара зерна и других продуктов. Из этих реестров можно заключить, что земледелие в районах Верхнего Зеравшана играло значительную роль; основными культурами были пшеница и виноград; кроме

³³ МИА, 15, стр. 60.

³⁴ Ат-Табари (Лейденское изд.), II, стр. 1144.

³⁵ МИА, 15, стр. 61.

³⁶ В док. Б 2, стк. 1, упомянут 'šykpđh. Место отождествлено А. А. Фрейманом с Ахсияком арабских географов („Проблемы востоковедения“, 1959, I, стр. 124). Неясно, идет ли в этих двух документах речь об одном пункте или о разных.

того, сеяли ячмень, а также просо и горох. Немалое значение имело и скотоводство, оно в основном было связано с районами Матчи; разводился крупный рогатый скот и мелкий (овцы и козы). Из верховых и вьючных животных в мугских документах упоминаются конь, мул и осел. С зерновых подати брались соответствующим зерном, с винограда — вином; последнее обстоятельство свидетельствует о развитии здесь виноградарства и связанного с ним виноделия. Арабские географы сообщают, что окрестности Пенджикента славились главным образом виноградниками. В мугских документах упоминаются также вещевые и денежные выдачи (пожалования) местным владельцам и разным должностным лицам; денежные пожалования выдавались драхмами, т. е. серебром. Размеры денежных выдач будут рассмотрены особо. Расчеты велись на драхмы и полудрахмы, но в базарной торговле употреблялась бронзовая монета, о которой будет говориться подробно ниже. Развитие ремесел способствовало развитию местной торговли. О ремеслах, развитых в районе, мы можем судить по вещевым находкам на городище и по некоторым сведениям в мугских документах. Одно из первых мест занимали ремесла, связанные с таким сырьем, как металл, глина и дерево; развито было также кожевенное дело; документы упоминают о поставке овчин (pwst) и ягнячьих шкур (w'ry'k), а также выделанных кож (črm); особо отмечается яловичная кожа (prwyt'k črm), а также бычья (γ'wčrm) и ослиная (γr'črm); упоминаются кожи крашенные (rnkčrm). В крае были развиты также художественные ремесла и оружейное дело.

О широких торговых связях Пенджикента свидетельствует разнообразие найденных на городище монет. Особенно тесными были связи с Самаркандом и Бухарой. Росту не только внешней, но и внутренней торговли способствовало местоположение города на караванном пути, значительный участок которого им контролировался. Нам известно о существовании в Пенджикенте таможни³⁷. Об оживленности внутреннего рынка, как было сказано выше, можно судить по массовым находкам бронзовых монет, значительная часть которых принадлежит к выпускам местного „монетного двора“, существование которого доказано самими монетами. „Монетный двор“ Пенджикента (условно употребляя этот термин) существовал уже, видимо, в начале VII в. Последние выпуски панчских монет имели место в первой половине VIII в. Как было сказано, основную часть монетных находок на городище составляет бронзовая монета местных выпусков. Деньги прочно проникли в базарную торговлю древнего Пенджикента уже в первой половине VII в. На местном рынке, судя по количественному соотношению находок (см. каталог), господствовала местная бронзовая монета китайского образца, выпускавшаяся от имени пенджикентского князя. Наравне с ней обращалась бронза других центров Согда, главным образом самаркандская. Так, на городище многочисленны монеты (того же китайского образца) ихшидов Согда начиная от первого известного нам правителя — Шишпира (вторая четверть VII в.) и кончая последним — Тургаром (середина VIII в.). Кроме того, судя по находкам монет, на пенджикентском рынке обращалась бронза Бухары и Шаша (Ташкента), а в первой четверти VIII в. появляются монеты тюркешей (подробнее остановимся на этом вопросе в разделе о денежном обращении Согда). Среди самаркандской бронзы, обнаруженной на городище, попадает много монет с недостатками или особенностями литья; среди монет Вархумана таких монет оказалось 24. Указанное обстоятельство может говорить о том, что в Пенджикенте самаркандские бронзовые монеты не только находились в обращении, но, возможно, и выпускались в связи с тем, что охотно принимались населением.

На городище обнаружено несколько кладов серебряных и бронзовых монет. Значительное количество других таких же кладов, монеты которых были зарегистрированы археологами как единичные находки, удалось выявить путем изучения топографии монетных находок на городище и условий залегания монет. Состав большинства таких кладов

³⁷ МИА, 15, стр. 41 и 69.

восстановить невозможно. Количество монет в кладах, содержащих бронзу, колеблется от нескольких единиц (в порядке десятка) до сотни и более. Так, в 1952 г. на городище во втором храме (объект II) обнаружен клад из 127 бронзовых монет; монеты из состава этого клада зарегистрированы не полностью; часть их отмечена как единичные находки. Большинство кладов состоит из бронзовых монет. Два зарегистрированных клада серебряных монет состоят один из десяти, другой из пяти аббасидских драхм, отчеканенных по образцу бухарских и самаркандских (вторая половина VIII в.). Клады монет свидетельствуют о существовании значительных денежных накоплений у местного населения, а состав большинства их (бронза) — о том, что эти накопления принадлежали ремесленно-торговым слоям. Для заключения крупных сделок, а также во внешней торговле в Пенджикенте, как и во всем Согде, употреблялось серебро (драхма). Пенджикент своего серебра не чеканил. В обращении находилось бухарское и самаркандское серебро. Не лишено возможности, что в Пенджикенте чеканили драхмы по образцу самаркандских. В серебре (драхмах) исчислялись также некоторые налоги. Подробнее на этом вопросе остановимся ниже в связи с рассмотрением денежного обращения Согда (§ 3); там же остановимся на вопросе соотношения стоимости золота и серебра.

Итак, исходя из изложенного выше, средневековый город Пенджикент рисуется как центр крупного феодального княжества со своей династией, представители которой имели единый знак и носили один титул. Как княжество самостоятельное Пенджикент имел свою бронзовую монету, которая отливалась, как и самаркандская, по образцу китайских монет с именами и титулами пенджикентских князей. Ни о пенджикентской династии, ни, естественно, о пенджикентском княжеском дворе, а тем более, о его женской половине до исследования монет ничего известно не было. Династия просуществовала немногим более столетия, в пределах VII—первой четверти (возможно половины) VIII в. Есть основания считать, что последним представителем ее был Деваштич (Бидйан?). Существование этой династии помогает уяснить нам характер города, открытого археологами, с его роскошными монументальными зданиями и некрополем. Это был центр значительных по тогдашнему времени феодальных владений и вместе с тем важный торговый центр. Но Пенджикент предстает перед нами не только как центр значительного княжества, но и как обособленный (самобытный) культурный центр со своими древними традициями. Свидетельствуют об этом и монеты. Надписи на монетах, выпущенных от лица панчского владельца Амогйана и двух цариц, выполнены особым почерком, отличным от почерка надписей на монетах, выпускавшихся в Самарканде (с именами ихшидов). Основной отличительной его чертой является открытое р (рис. Б/1—2) вместо свойственного самаркандским монетам закрытого. Мугские документы также написаны разными почерками. Надписи на монетах Амогйана и цариц близки по почерку к документу В 8, составленному от имени владельца Панча Чакинчура (рис. Б/3). Отмеченное обстоятельство может указывать на то, что в Пенджикенте было выработано свое письмо. Факт немаловажный. Имеются ли у пенджикентской керамики свои особые, отличающие ее от самаркандской, локальные черты, — полагают, что да.

Все сказанное относится к Пенджикенту как к памятнику раннего средневековья. Как самостоятельное княжество он, по монетным данным, перестает существовать с конца первой четверти VIII в., т. е. после разрушения города арабами в 104/722-23 г. Монет с местом выпуска Панч (название области) или Панчикант (название города), относящихся к более позднему времени, нет, кроме, возможно, бронзовых монет, выпущенных от сего имени двумя пенджикентскими государынями. Во всяком случае такие монеты неизвестны и на городище пока не найдены³⁸. Однако город оконча-

³⁸ Ср. ниже каталог, в котором монеты цариц (№ 356—463) условно помещены непосредственно после монет Амогйана.

Рис. Б.

тельно в эти годы не погиб. Примерно в конце тридцатых—начале сороковых годов VIII в. он вновь отстраивается и живет интенсивной жизнью. Об этом говорят многочисленные находки на городище монет сына Гурака—Тургара, занявшего самаркандский престол в 738 г. после кончины своего отца; о том же свидетельствуют массовые находки арабских монет, выпущенных аббасидскими чиновниками Бухары и Самарканда и относящихся к 760, 761-762, 765-766, 766-767 гг. и 770 г., а также серебряных драхм с именами арабских наместников Хорасана и Мавераннахра—Абу Да'уда Халида и Мухаммада ал-Махди, будущего халифа. На городище для соответствующего периода отмечены многочисленные находки бронзовых монет вышеупомянутого верховного правителя Согда Тургара и так называемых подражаний монетам его отца, Гурака. Однако арабских монет местного пенджикентского чекана на городище нет. Следовательно, перестав существовать как владение афшинов, Пенджикент продолжает жить как город до начала семидесятых годов VIII в., когда он снова и уже окончательно был разрушен арабами. Пенджикент вновь отстраивается в конце VIII или начале IX в. уже на другом месте, на второй террасе Зеравшана, на месте современного Пенджикента, один из кварталов которого, по словам местных стариков, назывался в прошлом Гузари арабон „Квартал арабов“, другой—Гузари кала „Квартал крепости“; оба названия могут относиться только к тому Пенджикенту, о котором упоминают арабские географы. Позже Пенджикент еще раз переместился на северо-восток от современного Пенджикента, на место, сейчас известное под тюркским названием Иски Пенджикент (Старый Пенджикент). В соответствии с местными преданиями В. Л. Вяткин указывает на возможность существования в прошлом еще одного Пенджикента, располагавшегося выше по Зеравшану, у селения Суджина; в селении имеются остатки крупного средневекового городища, именуемого местным населением Калаи Санджаршах. При Тимуридах, как полагает В. Л. Вяткин, Пенджикент был расположен там же, где и теперь³⁹, т. е. снова переместился на запад.

Когда возник город, открытый раскопками, еще не установлено. По монетным данным, как уже указывалось не раз, начало жизни раннесредневекового Пенджикента должно быть отнесено к концу VI—началу VII в., а городище в целом—к первым векам н. э., возможно, и к середине I в. до н. э.⁴⁰.

Не меньшую ценность монетные материалы имеют для суждения об истории и экономике всего Согда, о чем пойдет речь ниже.

§ 2. Из истории Согда VII—VIII вв.

До исследования согдийских монет наше представление о Согде VII—VIII вв. было связано с понятием географическим и воспринималось как название области, подобно стране Сугуда клинописных надписей и Согдиане греческих источников. Такое представление сложилось на основании сведений арабских географов IX—XII вв. и, в известной мере, китайских анналов, значение которых в полной мере оценено особенно в последнее время.

Китайский путешественник Сюань Цзан (630 г.) Согдом (Сули) называет всю территорию между рекой Чу и Железными Воротами.

Понятие арабских географов о Согде, несмотря на их зависимость друг от друга, разное—обстоятельство, уже отмеченное В. В. Бартольдом⁴¹. Большинство из них отождествляют Согд с Самаркандской областью и восточной его границей считают Пенджикент, а западной—Карминию, которая, таким образом, отделяла в их представлении Согд от Бухарской области. Верховья Зеравшана, носившие название Паргара „Нагорье“ (современный Фальгар), и Матчи, известные в XIX в. под общим

³⁹ „Справочная книжка Самаркандской области“, VII, 1902, стр. 24.

⁴⁰ О датировке древнего Пенджикента по нумизматическим данным см. МИА, 66, стр. 270—276.

⁴¹ „Encyclopédie de l'Islam“, III, Leide—Paris, 1911, p. 151.

названием Кухистан, они относили к Усрушане, а не к Согду. О районах по Кашкадарье (т. е. местностях к югу от Зеравшанского хребта) суждения разные. Так, некоторые авторы распространяют название Согд на весь бассейн Зеравшана, понимая под ним Самаркандскую и Бухарскую области и земли по Кашкадарье — области Кеша и Несефа (современные Шахрисябз и Карши). На разногласия в известиях обращали внимание сами арабы. Мукаддаси сообщает о них со слов Джайхани. Сам Мукаддаси Кеш и Несеф относит к Согду. Из слов Джайхани, приведенных Мукаддаси, можно заключить, что Иштихан, имевший, по его словам, такое же значение, как Самарканд, не причислялся к Согду⁴². Ибн Хаукаль связывает представление о самаркандском Согде с финансово-административным делением области при арабах, которому он следует в своем изложении⁴³; границей Согда на западе он считает, как и Истахри, Карминию. Истахри, его предшественник, рассматривает Согд отдельно от Бухары, Кеша и Несефа; но, как он сам указывает, делает это с единственной целью — облегчить себе изложение материала. Вместе с тем из его слов следует, что Самаркандская область составляла только часть Согда⁴⁴. В дальнейшем Истахри, говоря о Согде, понимает под этим названием Самаркандский Согд, но тут же добавляет, что он составляет лишь часть Согда — главную⁴⁵. Кудама в списке областей Хорасана перечисляет последовательно Бухару, Самарканд, Усрушану, Согд и Ходженд как отдельные податные единицы в соответствии со списками дивана⁴⁶. Якут, географический словарь которого может рассматриваться как алфавитная сводка сведений, имевшихся в его время в разных трудах, говорит о двух Согдах — Самаркандском и Бухарском⁴⁷. Он же приводит известие о том, что Кеш считался главным городом Согда (об этом ниже).

Историк Бируни, как полагал В. В. Бартольд, понимал под Согдом страну Согдиану греческих авторов, т. е. включал в это понятие всю территорию между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей.

В „Словаре нисб“, составленном ас-Самани, Согд понимается только в узком его значении Самаркандского Согда⁴⁸.

В дальнейшем название Согд, как название страны и области, в источниках не встречается. Оно сохраняется только в местной топонимике и связано с плодородной Мианкальской долиной. При Тимуридах тюмень, включавший земли между рукавами

⁴² „Главный его (Согда) минбар Самарканд, затем Кеш, затем Несеф, затем Кушания и так до его конца. И говорит он (ад-Джайхани) далее: «Кроме него (Самарканда) касабой Сугда (считается) Иштихан. Но его отделяют от Самарканда. Бухару же тоже относят к ас-Сугду, приводя в качестве довода то, что (его) река от своего истока до Бухары называется Нахр ас-Сугд (т. е. река Согда). Но это неправильно. Ведь известно, что река Иордан в Палестине тоже называется Нахр ал-Урдуни, однако никто не говорит, что Палестина относится к Иордании» (BGA, III, 269).

⁴³ „С Бухарой на востоке соприкасается ас-Сугд; когда ты пойдешь (туда из Бухары), началом его (будет) Карминия и Дабусия, затем Арбинджан, Кушания и Самарканд. Однако имеются люди, утверждающие, что Бухара, Кеш и Несеф принадлежат к Сугду, но в налоговых списках дивана (في أعمال الديوان) — или «в округах дивана») они обособлены (مفردة)» (BGA, II, 365).

⁴⁴ „У Мавераннахра имеются округа; первый из них (находится в той его) части, которая соприкасается с Джайхуном (Аму-Дарьей) у переправы в Хорасан, это бухарский округ (كورة). С ним граничит остальной ас-Сугд, относящийся к Самарканду, а (далее) Усрушана, аш-Шаш, Фергана, и Кеш, и Несеф, и ас-Саганйан... Что же касается Бухары, Кеша и Несефа, то вполне допустимо, чтобы я их всех отнес к ас-Сугду, но я их разделяю, для того чтобы облегчить себе изложение» (BGA, I, 295).

⁴⁵ „С востока с Бухарой граничит ас-Сугд; когда ты пойдешь в Карминию, началом его будет Дабусия, затем следует Рабинджан, Кушания, Иштихан и Самарканд; все это сердце ас-Сугда. В противоположность мнению людей, утверждающих, что Бухара, Кеш и Несеф принадлежат к ас-Сугду, мы все же разделяем их» (BGA, I, 316).

⁴⁶ BGA, VI, 243 (перевод — 184).

⁴⁷ „Ас-Сугд — удивительный округ, его главный город Самарканд. Говорят, что их два Сугда (سغدان) — Сугд Самарканда и Сугд Бухары» (Jacut's *geographisches Wörterbuch*, hrsg. von Wüstenfeld, t. III, Leipzig, 1868, S. 394).

⁴⁸ As-Sa'mani, *Kitāb al-ansāb*, Leyden—London, 1912 („E. J. W. Gibb Memorial“ Series, XX), л. 299а (السغدی... هذه النسبة الى السغد وهي ناحية كثيرة المآة... وهي من نواحي سمرقند).

Зеравшана — Ак-дарьей и Кара-дарьей, носил название Сугуди-хурдского тюменя, до-словно „Малый Сугуд“. Второй тюмень, к северу от Ак-дарьи, именовался Сугуди-калон, т. е. „Большой Сугуд“.

Особняком стоят известия китайских и арабских источников о Согде (кит. Сухэ или Сусэ < *sug't) и Кеше (кит. Шы). Китайские анналы идентифицируют для определенного периода понятие Согда и Кеша или говорят о Кеше как о бывшей территории Согда. Так, у них мы находим сообщения о древнем городе Согд, на месте которого в начале VII в. возник город Кеш (Ки-шы)⁴⁹. Некоторые известия арабских авторов говорят о том же. Йакуби упоминает о Кеше как о главном городе Согда⁵⁰. Белазури, по свидетельству Йакута, отождествляет Кеш с Согдом⁵¹. Суждения относительно известий о Кеше разные⁵². Во всяком случае эти известия несомненно указывают на то, что в ряде источников Кеш отождествлялся с Согдом. Причины разногласий в источниках неясны. Отчасти это обстоятельство было несомненно вызвано известным несоответствием между финансово-административным делением, введенным халифатом, и существовавшей к приходу арабов политической картой края. Но и до арабских завоеваний представление о Согде было разным.

В XIX в. была выдвинута гипотеза об этимологии слова Сугуд, Согд как производного от общеиранского корня suč- „блестеть, сиять, гореть“⁵³. Эта этимология принята и сейчас; во всяком случае другого объяснения до сих пор предложено не было. В персидских толковых словарях дается любопытное пояснение к слову „Согд“. В словарях Бурхани Кати и Гийас ал-лугат сообщается, что так называют измененность, в которой собираются воды⁵⁴. Происхождение культурных земель по Зеравшану в известной „Истории Бухары“, обычно называемой „Историей Наршахи“, объясняется так же⁵⁵.

⁴⁹ В истории династии Хань Сухэ упоминается как одно из 5 владений Кангю. История династии Тан идентифицирует Сухэ (Согд) и Шы (Кеш): „Страна Шы называется также Кюй-ши или Ги-шуанна. Она лежит на юг от реки Думо (Кашка-дарья). Это бывшая территория города Су-хэ, принадлежавшего малому кангюйскому владению; на запад 150 ли до Нашебо, на север 200 ли до Ми, на юг до Тухоло 400 ли, там гора, называемая Железными воротами. . . В правление Суй, в период Да-ли (605—616) владетель этой страны Дичже впервые вступил в сношения с Китаем. Он слыл за крайне могущественного владетеля. Он построил город Ки-шы“. — Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, II, М.—Л., 1950, стр. 316; также Ed. Chavannes, *Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux*, СПб., 1903 („Сборник трудов Орхонской экспедиции“, VI), стр. 146.

⁵⁰ *المهلب . . . سارا . . . الى كشي و هو مدينة الصغد* „ал-Мухаллеб отправился в Кеш, а он медина (главный город) Сугда (или город Согда)“ (ал-Йакуби, изд. Houtsma, II, стр. 107).

⁵¹ *كشي مدينة تقارب سمرقند قال البلاذري هي الصغد* „Кеш — медина, равная по величине (или близкая к) Самарканду; ал-Белазури говорит: «Это ас-Сугд»“ (ал-Йакут, IV, стр. 273). У Белазури таких сведений найти не удалось.

⁵² Маркварт (J. Marquart, *Die Chronologie der Altürkischen Inschriften*, Leipzig, 1898, S. 57), В. В. Бартольд (*Туркестан*. . . , II, стр. 134) и Шавани (Ed. Chavannes, *Documents*. . . , p. 146) считали, что этих известий достаточно, чтобы сделать вывод о том, что Кеш был в течение некоторого времени главным городом Согда. К. Эноки, отмечая, что китайские авторы отождествляют Кеш с Согдом, указывает, что причины такого отождествления остаются для него неясными (K. Enoki, *Sogdiana and the Hsiung-nu*, — „Central Asiatic Journal“, Hague — Wiesbaden, t. I, 1955, № 1, p. 51).

⁵³ Tomaschek, *Sogdiana*, — „Centralasiatische Studien“, I, Wien, 1877, S. 74.

⁵⁴ Vullers, *Lexicon persico-latinum*, t. II, Bonnae, 1864, p. 298 (زمین نشیب که آب باران در آن جمع می شود).

⁵⁵ Рассказ, заимствованный Наршахи из не дошедшего до нас труда „Сокровищница знаний“ некоего Абу-л-Хасана Нишапури, известен, но все же позволим себе привести его здесь полностью. Рассказ следующий: „Место, которое сегодня является Бухарой, когда-то было болотистой низиной (собственно а́бгйр „водоем“), часть ее была покрыта камышом, лесами и зарослями кустарника, а часть была такой (трясиной), что ни одно животное через нее не могло пробраться, потому что в тех областях, что в самаркандской стороне, в горах все время таял снег и (снежная) вода собиралась (в потоки). В Самаркандской области имеется большая река, которая называется рекой Ма́сиф (Зеравшан). В эту реку стекается множество потоков, и вода их намывает много земли и выносит много глины (гил), так что (бухарская) низина (مخاک „яма“) оказалась занесенной. Воды шло много, и она несла глину

Таково же было, по словам другого автора, правда, значительно более позднего, происхождение Самаркандского Согда. По его словам, речка Кухак (Зеравшан) была многоводной и заливала Самаркандский сугуд; тот же автор добавляет, что „дар змими сугуд гил бисьёр мешавад“ — „в земле сугуд бывает много гила (собственно лёсса)“⁵⁶. По словам В. Л. Вяткина, в его время слово „сугуд“ местными жителями употреблялось в значении наносной земли, обильно орошенной и низменной⁵⁷, а Зеравшан в древности назывался Сугуд, что, по мнению ученого, находит подтверждение в той этимологии, которую дают слову персидские словари. Современные словари таджикского языка отмечают два значения слова „сугуд“: 1) низменное болотистое место, 2) возделанная местность, изобилующая водой⁵⁸. При этнографическом обследовании района Шахрисябза (древнего Кеша), этнографом Б. Х. Кармышевой записано название сугути⁵⁹, относящееся к местному населению, героятнее всего, в значении „житель сугута (сугуда)“, а не удержавшееся здесь, как предполагала Б. Х. Кармышева, название народности — древних согдийцев⁶⁰. Представляется несомненным, что современная народная этимология слова связана с его значением, отмеченным толковыми словарями.

Приведенные сведения позволяют высказать гипотезу, что в основе названия страны Согд (древняя Сугуда) лежит термин, обозначавший и обозначающий по сей день долины рек с плодородной наносной лёссовой землей (гил), и страна Сугуд (согд. sūwδ-) определяется как страна плодородных долин.

Второе название страны, греческое Согдиана, собственно „(земля) согдийцев“, проникшее в арабскую литературу либо из письменных источников, с которыми арабы были знакомы, либо непосредственно через устную передачу, в этой связи скорее представляется согдийским прилагательным sūwδu'nh (собств. sūwδu'nh z'u- „земля sūwδ-ская“) в греческом со значением „(земля) сугудская“⁶¹. Предложенная этимология названия Согд может помочь разобраться в противоречивых его толкованиях у разных авторов, близких по времени.

Действительно, указанное значение слова „сугуд“ (согд. sūwδ-), естественно, должно было породить два представления, связанных с соответствующим названием. Во-первых, представление о Согде как об аллювиальных землях вдоль реки Зеравшан и реки Кашка-дарья, а отсюда и широкое представление о нем как об обширной территории между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей (Согдиана греческих авторов). Во-вторых, оно неизбежно породило и узкое представление, связанное с определенными культурными оазисами по долинам этих рек, каковыми и явились понятия Согда Бухары, Согда Самарканда и ряд других, о которых упоминалось выше. Но в обоих случаях это понятия, связанные с представлениями о стране, области, т. е. историко-географические.

до Битика и Фирабра. (Глина), оседа, задерживала следующие потоки воды, и местность, которая является сейчас Бухарой, оказалась занесенной, земля выровнялась, и та большая река стала сугдом, а занесенное место стало Бухарой“ (Mohammed Nerchakhy, *Description topographique et historique de Bouchara*, publié par Ch. Schefer, Paris, 1892, p. 5).

⁵⁶ رسالۀ فی بیان حضرت شاهزاده قسم بن عباس (рук. ИВАН УзССР, В-57, л. 186).

⁵⁷ В. Л. Вяткин, *Самария. Описание древностей и мусульманских святынь Самарканда Тахир-ходжи*, — „Справочная книжка Самаркандской области“, вып. VI, 1898, стр. 225—226.

⁵⁸ „Таджикско-русский словарь“, М., 1954, стр. 371.

⁵⁹ Из личных записей Б. Х. Кармышевой.

⁶⁰ В этой связи отметим встреченное в „Истории Бухары“ в рассказе о восстании Муканны (перевод маних. гуṭwδδ „с покрытым лицом“) имя صعدیان (suṭdyān), собственно „согдиец“, „житель Согда“; что касается слова „сугуд“, то отметим, что оно ближе по звучанию к согдийскому sūwδ- (др.-перс. suguda-), чем та форма, которая встречается у арабских географов (о написании слова в согдийском см. I. Gershevitch, *A Grammar of Manichean Sogdian*, London, 1940, § 421, 977, 996, 1040, 1076).

⁶¹ Таково же название Мерва, древней Маргианы, согд. *mrū'nh „(земля) лесистая“; такого же порядка название современного Фальгара, согд. pṛṭ- „нагорная (земля)“, „нагорье“ и название фальгарского селения Искодар, согд. 'sk'trh „выше (лежащая)“, собственно „(земля, расположенная) выше (других)“.

Одновременно слово Согд продолжает существовать в языке местного населения в своем значении хорошо орошенных плодородных (лёссовых) наносных земель по речным долинам⁶².

Согдийские монеты и открытый несколько лет назад Самаркандский договор 712 г. представляют Согд в ином аспекте. Согласно известиям китайских хроник, в Согде в VII в. связи между отдельными владениями укрепляются и они постепенно объединяются сперва вокруг Кеша, затем Самарканда. С этого времени название Согд получает новое значение — политическое, оно употребляется как название государственного образования, и это естественно, поскольку в него вошла значительная часть обширной территории, известной ранее как страна Согд. Основное ядро Согда с середины VII в. составляют самаркандские владения, в которые входили земли от Усрушаны до Бухары с главным городом Самаркандом. В китайских источниках самаркандским владениям географически и политически соответствует владение Кан, Согду — Каню. Границы Согда в первой четверти VIII в. определены Самаркандским договором 712 г., по которому согдийскому царю, кроме Самарканда и его районов, принадлежали Кеш и Несеф со всеми своими землями. Страна была густо населена. Согласно танской хронике, только в самаркандских владениях имелось 30 больших городов и 300 укреплений, тогда как в бухарских — больших городов было 40, а малых укреплений — до тысячи; в кешских владениях насчитывалось 500 укрепленных городов⁶³.

Из китайских хроник мы знаем о существовании в Средней Азии древних правящих родов, сильнейшие из которых были связаны с Самаркандом, Бухарой и Хорезмом. Эти роды были связаны по происхождению с юечжи⁶⁴. Некоторые из них насчитывали многие поколения. Так, в 627 г. бухарский владетель Алинга „... о себе представлял (китайскому императору), что дом его преемственно царствует в двадцать втором колене“, и, следовательно, считая в среднем 20 лет на поколение, его род царствовал не менее 400 лет. Согласно тем же китайским хроникам, „все эти дома прозываются чжаоу“⁶⁵. Последнее, т. е. чжаоу (танское чтение t'šiau-miu), следует сблизить с названием дома جومك-ков, отмеченным в анналах Табари, в „Истории Бухары“ и в других источниках. Табари называет, представителей этого дома тюрками⁶⁶. Согласно известиям „Истории Бухары“, так назывались люди كه بزرگ بود; таково же, по преданию, приведенному в том же труде, было имя дикана, возглавившего эмиграцию согдийцев из Бухарского оазиса в Восточный Туркестан, по имени которого, согласно тому же преданию, получил свое название город в Восточном Туркестане; последний, как сейчас представляется, одноименен с городом Чжаоу китайских хроник⁶⁷. Род

⁶² Такого же плана арабское ас-Савад, дополнительное обозначение Ирака, собственно „черная земля“, за которым закрепились постепенно значения: 1) аллювиальные земли по Евфрату и Тигру, которые идентифицируются с понятием Ирака и связаны с понятием географическим; 2) культурные (обрабатываемые) земли внутри области; 3) пригородные возделанные земельные площади. Отметим также кажущуюся несущественной деталь. Арабские авторы название Согд пишут с определенным членом, тогда как обычно чужие в их языке географические названия пишутся без него. Названия же местностей и городов сопровождаются определенным членом только в тех случаях, когда этого требует этимология слова. Ср. такие названия, как Медина المدينة, дословно „город“, Каир القاهرة, дословно „победительница“, Мосул الموصل, что значит „место-соединения“, Басра البصرة — „каменистое русло реки“, Батаих البطائح — „болота“, Рудбар الروبار — „побережье“ и др.

⁶³ Ed. Chavannes, *Documents...*, pp. 133 и 144.

⁶⁴ Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений...*, II, стр. 312.

⁶⁵ Там же, стр. 281, 310.

⁶⁶ Ат-Табари (Лейденское изд.), II, стр. 1613: أهل بيت الجموكيين وهم من عظماء التورک.

⁶⁷ Этимологию слова ср.: R. N. Frye, *The History of Bukhara... by Narshakhi*, Cambridge, Mass., 1954, comment., стр. 106, 23, где дается краткая сводка сведений мусульманских источников о слове и предлагается его этимология из согд. спwk „жемчуг“ (?). К этим сведениям можно добавить, что интересующее нас слово упоминает также ас-Самани в качестве лакаба некоего Абу Ибрахима, сына Сахла ад-Дахфандуни, т. е. выходца из бухарского селения Дахфандун („E. J. W. Gibb Memorial“ Series, XX, л. 470 а); имя правителя Хорезма اسکججوك (ср. согд. 'sk' — высокий) упоминает Бируни

канского (самаркандского) владельца, по сведениям тех же источников, восходит ко времени династии Хань, т. е. к первым векам нашей эры⁶⁸. Свидетельство китайских хроник о канском (самаркандском) правящем роде (династии) подтверждают согдийские монеты — единственные подлинные документы представителей этой династии, сохранившиеся до наших дней. Так, на лицевой стороне монет с именем царей (MLK') Самарканда размещены родовые знаки, представляющие своеобразные идеограммы имен, по которым мы можем судить о принадлежности лиц, их выпускавших, к одной династии. Различные сочетания знаков на монетах отражают связи по происхождению отдельных представителей самаркандской династии, а также их родственные связи. Имена канских (самаркандских) владельцев в китайских хрониках искажены иероглифической передачей. Имена, прочтенные на монетах, установили их согдийскую форму и дали возможность восстановить династию, правившую в Согде с конца второй четверти VII в. до второй половины VIII в., представителем которой, как выше отмечено, принадлежали, согласно китайским хроникам, к древнему роду. В „Истории Самарканда“ Насафи упоминается о 13 самаркандских царях, правивших один за другим. В. В. Бартольд полагал, что в „Истории“ речь идет о династии, при которой произошло арабское завоевание (*Туркестан*, стр. 86).

На монетах прочтены семь имен согдийских царей: Шишпир (согд. šyšpyr), Вархуман (согд. βrγwm'n), Тукаспадак (согд. twk'sp'δ'k), Мастан-Навйан (согд. m'stn-n'wy'n?), Тархун, собственно Турхун (согд. trγwn), Гурак, собственно Уграк (согд. 'wγrk/'wγ'rk, или 'wr'kk) и Тургар (согд. twrγ'r). Известия китайских анналов определяют хронологическую последовательность названных правителей.

Первым представителем династии является Шишпир, имя которого в китайских анналах звучит в иероглифической передаче Ша-шеби (*šašat-piēt). Согласно тем же анналам, Шишпир был владельцем Шы (Кеша), т. е. владений по Кашка-дарье, а не Самарканда. Его имя упоминается только один раз в связи с посольством, отправленным им в 642 г. к китайскому императору. Сведений о нем больше нет.

В середине VII в. при государе Гао-цзун (650—683 гг.) в правление Юань-хуй (650—655 гг.) Китаем устанавливается новое административное деление Западного края, согласно которому владетель Самарканда Фухумань утверждается правителем новой областной единицы Кангю⁶⁹. В хронике говорится следующее: „И эту местность (т. е. Кан) сделали Кангюйским генерал-губернаторством (Кангюй дуду фу). Ее вана⁷⁰ Фухуманя сделали дуду. В годы правления Вань-суй-гун-тянь большого вождя (да шоу-лин) Дусаботи сделали ваном. Умер. Сын Нинйе-шышы поставлен (ваном). Умер. Народ поставил Ту-хуня, сделав его ваном“⁷¹. В соответствии с тем же административным

(*Chronologie*. . . , стр. 35, перевод, стр. 41). Следует также отметить сходство, правда общее, сведений Нишапури и китайских хроник относительно значения и происхождения слов چواو وچاوу.

⁶⁸ Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений*. . . , II, стр. 271.

⁶⁹ Там же, стр. 311. Кангю дословно значит „цветущее местожительство“, и, возможно, это название областной единицы не связано, как то полагают, с древним названием народа кангю.

⁷⁰ Как известно, звание вана присваивалось Китаем правителям вассальных по отношению к нему княжеств, в том числе и среднеазиатских. Звание вана, по-видимому, налагало на их сюзерена, Китай, реальные обязательства, связанные с их защитой, тогда как сами князья фактически продолжали сохранять свою независимость, ограничиваясь присылкой даров и представительством при китайском дворе. В этой связи любопытным представляется следующее известие китайских хроник: „В пятое лето правления Чжень-гуань, 631 (владелец Кана Гюймучжа) просил принять его в китайское подданство. Государь Тхай-цзун сказал: «Неприятно мне разорять народ для приобретения пустой славы; . . . Ужели я пошлю войско за 10 000 ли?» И так он не принял канского владельца в подданство“. — Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений*. . . , II, стр. 311.

Что касается термина дуду (>тюрк. tutuq, согд. twty'k?), то для собственно Китая того времени он обозначал военно-гражданское звание, нечто вроде генерал-губернатора. Утверждая за самаркандским владельцем одновременно звание вана и дуду, Китай признавал его полноправным правителем.

⁷¹ Перевод Б. И. Панкратова. Варианты перевода этого места см. Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений*. . . , II, стр. 311 и Ed. Chavannes, *Documents*. . . , p. 175. Пользуясь случаем принести благодарность Б. И. Панкратову, к помощи и советам которого я неоднократно прибегала.

переустройством в правление Хянь-кин (656—660 гг.) владение Шы переименовано в округ Кюйша (т. е. Кеша), и владетель — чжаоу Шиагйе поставлен правителем⁷². Эти данные прежде всего свидетельствуют об известном упадке Кеша к середине VII в. и о новом возвышении Самарканда. О том же свидетельствуют цитированные выше китайские и арабские источники.

Из приведенных сведений следует также, что новое административное деление в Средней Азии было реально проведено в конце правления Юань-хуй (650—655 гг.) и в правление Хянь-кин. Поскольку новое административное деление только оформило уже установившуюся к этому времени политическую карту края, остается неизвестным, до какого времени Шишпир, владетель Шы, был правителем Кана (Согда); во всяком случае не позже 656 г., когда Шиагйе, правитель нового округа Кюйши (Кеша), в который было переименовано Шы, был утвержден в новом звании Китаем. По тем же причинам нам не известно, когда в действительности вступил на самаркандский престол Фухумань, носивший, согласно монетам, согдийское имя $\beta\gamma\omega m'n$ и утвержденный Китаем ваном новой областной единицы. Никаких других сведений об этом лице у нас пока нет⁷³.

Хронология правителей Согда со времени утверждения Вархумана ваном Самарканда определена отрывком из хроники танской династии (Таншу) и уточняется некоторыми дополнительными известиями той же группы источников.

Китайское Дусаботи передает согдийское (на монетах) имя Тукаспадак⁷⁴. После Фухуманя (Вархумана) ваном был утвержден да шоу-лин (большой вождь) Дусаботи. После его смерти в звании вана был утвержден его сын Нинье-шышы. В изданных Э. Шаванном дополнительных материалах под 696 г. имя Дусаботи упоминается еще раз; там же приведены некоторые сведения об обстоятельствах, сопровождавших его утверждение ваном. Так, мы узнаем, что утверждение Дусаботи ваном имело место в девятый месяц первого года периода Ван-суй-тун-цзянь, т. е. в сентябре 696 г., утверждение же ваном его сына Нинье-шышы последовало в седьмой месяц первого года периода Шеньгун, т. е. в августе 698 г.⁷⁵. Соответственно этим данным, Тукаспадак занимал самаркандский престол с сентября 696 г. по август 698 г., т. е. год и одиннадцать месяцев. Был ли Тукаспадак сыном своего предшественника, мы не знаем. Анналы об этом ничего не говорят. Однако его принадлежность к правящему самаркандскому роду несомненна, так как на монетах с его именем изображен тот же родовой знак, что и на монетах Вархумана; второй восстановлен условно. Несомненно также, что это лицо принадлежало к высшим военным чинам края, так как до вступления своего на самаркандский престол ему было присвоено звание да шоу-лин „великого (или большого) вождя“ (ср. согдийское $prnsr'dnk$ в док. А 13); ему же было присвоено Китаем почетное звание цзянь-цзюня, т. е. „воеводы“ левого крыла императорской гвардейской части Юй-цзянь. Пожалование Китаем вассальным иноземным правителям почетных званий широко практиковалось и при этом вручался особый диплом.

⁷² Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений...*, II, стр. 316; Ed. Chavannes, *Documents...*, p. 141 (2).

⁷³ Чтение имени $\beta\gamma\omega m'n$ „Несущий добрую мысль“ установлено мною вместо принятого ранее $\beta\gamma\delta m'n$ в связи с новыми монетами, найденными на городище, на которых имя отчетливо читается; новое чтение тем более приемлемо, что ему соответствует историческая транскрипция имени этого правителя в китайских источниках $p'iu\dot{e}t-xuo-shi\dot{a}n$. Кроме того, прежнее чтение $\beta\gamma\delta m'n$ вызывает сомнение еще и потому, что на согдийской почве следовало скорее ждать формы $'\gamma\delta m'n$ или $'\delta m'n$. Этимология имени предложена М. Н. Боголюбовым.

⁷⁴ Согд. $twk'sp'd'k < twk + 'sp'd + 'k$ „Обладатель сильного войска“; ср. у ал-Бируни хорезмийское توكسپانده „Обладатель тюркского войска“ или توكسپانده „Обладатель сильного войска“. О нем ср. О. И. Смирнова, *К имени согдийского ихшида Тукаспадака*, — *Труды АН ТаджССР*, т. XVII, 1953, стр. 205—210. Ср. также имя $'sp'd'k$, вар. $'sp'd'k$ в мугских документах (например, Б 13, 1 и Б 15, 2).

⁷⁵ Ed. Chavannes, *Notes additionnelles sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux* (extrait du „T'oung Pao“, V, 1904), стр. 25.

Имя сына Тукаспадака Нинье-шышы в китайских хрониках крайне заманчиво сблизить с именем Мастан-Навйан (?) на монетах⁷⁶; но знаки на последних такие же, как на монетах Вархумана, и так же расположены. Кроме того, не все имена царей Согда упомянуты в китайских хрониках и в их числе могло быть имя Мастан-Навйана (?); все же одинаковый знак на монетах Мастан-Навйана и Тукаспадака указывает на непосредственную связь этих двух правителей и определяет время правления первого из них третьей четвертью VII в.

Конец VII—начало VIII в. является тяжелым периодом в истории Средней Азии. Арабы постепенно занимают Мавераннахр. Основными нашими источниками по истории края с этого времени становятся арабские и персидские хроники; для первой четверти VIII в. — мугские документы. В этой связи сведения о двух следующих по времени согдийских князьях Тархуне (согд. trḫwn, кит. Ту-хунь, араб. طرخون) и Гураке (согд. 'wγ'rk или 'wγ'kk, кит. Улега, араб. غورک) значительно полнее. Известия об этих князьях сведены и исследованы в труде И. Ю. Крачковского и В. А. Крачковской об арабском документе 719 г. — письме пенджикентского владетеля Деваштича⁷⁷. В истории завоеваний арабами Средней Азии Тархун, как известно, занимает видное место. В арабских источниках он называется царем Согда и царем Самарканда. Тархун был низложен приближенными за уступчивость арабам в 709 г. По одной версии, он лишился себя жизни, по другой — был убит своим преемником Гураком. В мугских архивах имеется два юридических документа, датированных десятым годом его правления⁷⁸. Следовательно, Тархун правил не менее десяти лет; в таком случае начало его царствования относится не позднее чем к 700 г. и не ранее чем ко второй половине 698 г., на которую приходится начало правления Нинье-шышы, его предшественника. Преемник Тархуна Гурак. В самом начале Самаркандского договора, составленного после взятия арабами Самарканда в 712 г., Гурак назван не ихшидом Согда, а сыном ихшида, афшином ас-Сугда, т. е. сыном царя, господином (афшином) Согда⁷⁹. Гурак именуется сыном ихшида, т. е. царевичем, а не царем, и в дальнейшем тексте документа. Более того, согласно одной из статей этого документа, Гурак, сын ихшида, утверждается Кутайбой от имени омейядского халифа царем Самарканда, Кеша и Несефа, иными словами, царем Согда⁸⁰. Тархун погиб, как известно, сторонником арабов, и Кутайба провозгласил себя мстителем за него; в этой связи арабы вряд ли могли видеть в лице Гурака законного царя Согда; они должны были рассматривать его как мятежного князя, восставшего против халифа. Судя по той жестокой войне, которую они вели и которая закончилась взятием Самарканда и заключением Самаркандского договора, дело обстояло именно так. В таком случае арабы время между низложением Тархуна и заключением Самаркандского договора рассматривали как период междуцарствия — смутное время, каким фактически оно и было. Это обстоятельство важно и для хронологии царей Согда, так как определяет две даты: год фактического вступления Гурака на самаркандский престол и год утверждения его царем Согда арабами и всеобщего признания. Таким годом был 712-й — год взятия арабами Самарканда⁸¹.

⁷⁶ Чтение имени не установлено; написание допускает m'rtn или m'stn „старец?“, 'wγ'n или n'wγ'n; согд. m'rtn-n'wγ'n можно рассматривать как определение m'rtn < авест. *marətan „мужественный“ и имя n'wγ'n < n'wγu'n < n'wum'γ + γ'n „новолунный“.

⁷⁷ „Согдийский сборник“, стр. 59—73.

⁷⁸ Док. Nov. 3, стк. 1 и Nov. 4, стк. 1: trḫwn MLK' 10 srb "γ m'γu msyβwγuc mγd 'sm'nrwc — „царя Тархуна 10 лет есть. Месяц масафугич, день асман-руч“. Издание док. см. СЭ, 1960, № 5.

⁷⁹ غورک بن اخشيد افشين السغد.

⁸⁰ و يقول قتيبه بن مسلم باني قد ملكتك يا غورک بن اخشيد سمرقند و ارضها و حدودها ... „И клянется Кутайба, сын Муслима, что подлинно я делаю тебя, о Гурак, сын ихшида, царем Самарканда, его земель и пределов, и Кеша и Несефа, и их городов и крепостей. И верил тебе управление ими. И охватывает печать твоего перстня это все“.

⁸¹ См. также выше, стр. 10, прим. 18.

Через десять лет, в царствование того же Гурака, вновь наступает смутное время в жизни страны: начинается движение, направленное против арабов и связанное с именем Деваштича. Конец этому смутному для Согда времени наступает с казнью Деваштича в 722 г. Гурак занимает самаркандский престол до 738 г., когда, согласно китайским хроникам, его сын Дохе (согд. *twrγ'r*) утверждается царем (ваном) Самарканда. Год смерти Гурака нам не известен. В последний раз его имя у Табари встречается в связи с походом арабского военачальника Джунайда против тюркского хакана, имевшим место в 731 г.⁸²

Монеты Гурака единичны, несмотря на длительность его царствования, что, вероятно, найдет себе объяснение в общей обстановке в Средней Азии, не благоприятствовавшей мирной жизни и торговле. Возможно, что выпуск монет с его именем был обусловлен отнюдь не потребностями внутреннего рынка. Они могли быть выпущены Гураком как документ, свидетельствующий о том, что он стал верховным правителем Согда. Об этом может говорить и то обстоятельство, что монеты с его именем чаще всего прекрасной сохранности и в обращении, видимо, почти не были.

Последний известный представитель династии Тургар (согд. *twrγ'r*, кит. Дохе), сын Гурака, царствовал с 738 г. С его именем связано посольство в Китай в 750 г. Бронзовых монет с именем Тургара много. На Пенджикентском городище таких монет найдено 133, что свидетельствует о том, что в правление Тургара в стране были периоды сравнительно спокойной политической обстановки. К его времени относятся единственные известные нам серебряные драхмы с именем согдийского ихшида. Арабские источники, как и персидские, имени Тургара не знают. Согласно китайским источникам, у Гурака было два сына. Мусульманские авторы упоминают имя только одного из них — Йазид, царя Согда (в связи с событиями 781 г.)⁸³. Было высказано предположение, что Йазид могло быть мусульманским именем царя Тургара, принявшего, как и его отец, из политических соображений мусульманство⁸⁴. Прозвание второго, араб. المختار „Избранный“, возможно, относится к его младшему брату, имя которого, согласно китайским хроникам, было Мо-чжо.

Правители Согда именовали себя ихшидами, согд. *γšyδ* и с начальным протетическим гласным *'γšyδ/'γšyud*, собственно „царь“, в арабской письменности *أخشيذ*, с таким же начальным протетическим гласным. Слово связано с глаголом *'γš'y-* „править“⁸⁵. На монетах титул правителей Согда передан арамейской идеограммой *MLK'* „царь“. Два мугских документа датированы годами *MLK' trγwn* „царя Тархуна“. Титул преемника Тархуна — Гурака, по Йакуби: *أخشيذ الصغد افشين سمرقند* „ихшид Согда, афшин Самарканда“, согд. *sγwδy'nk MLK' sm'rkndč MR'Y* по мугским документам. Ихшиды Согда, как было отмечено выше, одновременно являлись владельцами Самарканда, в связи с чем им и был присвоен титул *سمرقند افشين* „афшин самарканда“. С какого времени появляется титул „ихшид Согда (*sγwδy'nk MLK'*)“, мы не знаем. Возможно, что цари Самарканда носили его с середины VII в., начиная с Вархумана (655 г.); однако в источниках такой титул засвидетельствован пока только для Гурака и его современника Деваштича (см. хронологическую таблицу ихшидов Согда).

В Кеше (кит. Шы) продолжала править династия, находившаяся в зависимости от Самарканда. Имена ее представителей сохранились в письменных источниках. Титул ее правителей *أخريد* упомянут у Табари (о нем см. ниже). Тот же титул встречен на бронзовой монете из Пенджикентского городища (798) с надписью *أخريد دهقان كاش* „Ихрид дихқан Кеша“. Монета с этой надписью была выпущена одним из представи-

⁸² Ат-Табари (Лейденское изд.), II, 1542; по этому вопросу см. также СВ, 1949, VI, стр. 365; МИА, 66, стр. 264–265.

⁸³ *The history of Bukhara...*, p. 34; comment., p. 128, № 148.

⁸⁴ СВ, 1949, VI, стр. 365.

⁸⁵ И. Гершевич предполагает согд. *γšyδ, 'γšyδ < av. xšaēta-?* (I. Gershevitch, *A Grammar...*, § 269).

телей Кешской династии, убитым арабами в 752 г.⁸⁶. Монеты других правителей Кеша нам пока не известны.

Афшином (MR'Y) именовался, согласно мусульманским нарративным источникам, правитель Усрушаны; равнозначный титул, переданный идеограммой MR'Y, был присвоен правителям Панча (Пенджикента). Та же идеограмма прочтена на монетах двух других групп (745—746 и 792—796). Особые владения составляли, по данным китайских хроник, Иштихан (согд. *šty'ḥn, собственно „восьмиарычный“) и Кабуданчат (согд. kṛwt'nckpḥ „Кабудана город“)⁸⁷. Иштихан и Маймург являлись уделами сыновей согдийских правителей. Так, в VII в. управлять землями Иштихана (кит. Цао) „Канский владетель поручил своему сыну Угяню“⁸⁸. В 731 г. Гурак представил своему сыну Тургару (Дохе), будущему ихшиду, владение тем же Иштиханом, а другому сыну передал земли Маймурга⁸⁹. Правителям этих владений, вероятно, был присвоен тот же титул MR'Y „господин“.

Согд. γωβ(w) встречается в согдийской литературе (в широком смысле) как термин, обозначающий принадлежность к привилегированному сословию (например, формулы начальные и заключительные в письмах), и как титул; согласно мугским документам, таков был одно время титул Деваштича, владетеля Панча⁹⁰. Тот же титул, согласно тем же документам, носил владетель Фурнамада (согд. βwrnw'ḏ, араб. فورنمدل и فورنمدل), впоследствии ставшего одним из северных рустакв Самарканда, и владетель Хахсара (согд. γ'ysr, араб. خاخسر), в IX в. полностью потерявшего свое значение и превратившегося в небольшое селение рустака Даргам (в двух фарсах от Самарканда). Даже такие сравнительно мелкие владетели титуловались при обращении к ним βγw γωβw RBch 'nwth „владыка государь, великий оплот“ или еще более пышно βγw γωβw RBch 'nwth MN wysp'nh 'msytr „владыка γωβ-, великий оплот, из всех оплотов величайший“⁹¹. Начало этой формулы 't βγw γωβw, как было отмечено выше, находит параллель в формулах обращения в старых письмах, изданных Рейхельтом, 'R βγw γwt'w, и в формуле обращения к усрушанскому афшину الى الله الاله „богу богов“⁹². Владетели Согда, носившие такой титул, именовались по своим владениям (позднейшие арабские нисбы — относительные имена по месту происхождения), что свидетельствует о теснейшей связи согдийской знати с землей⁹³. Титул γωβw встречается на монетах разных типов. Титулы MLK', MR'Y и γωβw в нарративных источниках и на монетах достаточно четко намечают три ступени в местной иерархии Согда (VII—VIII вв.), верхнюю ступень которой занимал царь — ихшид (MLK'), нижнюю — владетель, носивший титул γωβw. Можно предположить, что эта иерархия носила феодальный характер. Итак, ихшиды (MLK') Согда выпускали монеты китайского образца; такие же монеты выпускали представители династии Панча, носившие титул MR'Y. Некоторые согдийские владетели, родовой знак которых был такой же, как знак самаркандских ихшидов, и носившие титул γωβ(w), выпускали бронзовые монеты; на них они размещали свои изображения или эмблемы и надписи, содержавшие их имена и указанный титул. Дальнейшее исследование монет поможет установить, какие из этих правителей являлись

⁸⁶ Хронологическую таблицу владетелей Кеша см. ЭВ, XIV, 1962, стр. 68. В таблице пропущено имя царя Кеша ویک, упомянутого у Табаря под 104 г. х.

⁸⁷ Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений*. . . , II, стр. 275 и 276.

⁸⁸ Там же, стр. 275 и 287.

⁸⁹ Там же, стр. 311.

⁹⁰ Например, док. Nov. I R (1) δyw'stuc γωβ.

⁹¹ О формулах обращения подробнее см. выше, раздел „Пенджикент“.

⁹² СВ, 1949, VI, стр. 362; а также I. Harmata, *The parthian parchment from Dura-Europus* (*Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1957, t. V., fasc. V, f. 1—4), p. 273.

⁹³ Из мугских документов известны нисбы rckp'nc γωβw, γ'ysrc γωβw, βwrnw'ḏc γωβw, p'rtnc γωβw, kwstwtk γωβw. У Табаря упоминается согдийская нисба владетеля (дихкана) Иштихана انشتخنج, согд. *šty'ḥnc [γωβw], и владетеля, как полагаю, известного соратника Деваштича (дихкана) Карзана — کارزنج, согд. *k'rznc [γωβw]. Самани к таким согдийским нисбам относят нисбу от названия селения Замин — الزامينجي, вторичную нисбу от согд. *z'munc [γωβw].

современниками согдийских ихшидов и их вассалами и какие были представителями рода, обитавшего в Средней Азии до образования согдийского государства.

Китайские источники упоминают правителей, принадлежавших к самаркандскому роду, современников ихшидов; наряду с таковыми они отмечают владения, принадлежавшие другим родам, по-видимому тюркским. В таких владениях правили свои династии. К последним, по монетным данным, относилась Панчская (Пенджикентская) династия, просуществовавшая не менее столетия. По косвенным данным, династия была связана по происхождению с одним из тюркских родов районов бассейна Сыр-Дарьи (см. выше, раздел „Пенджикент“). Наши сведения о местных династиях ограничены скудными известиями китайских хроник и позднейших ближневосточных источников.

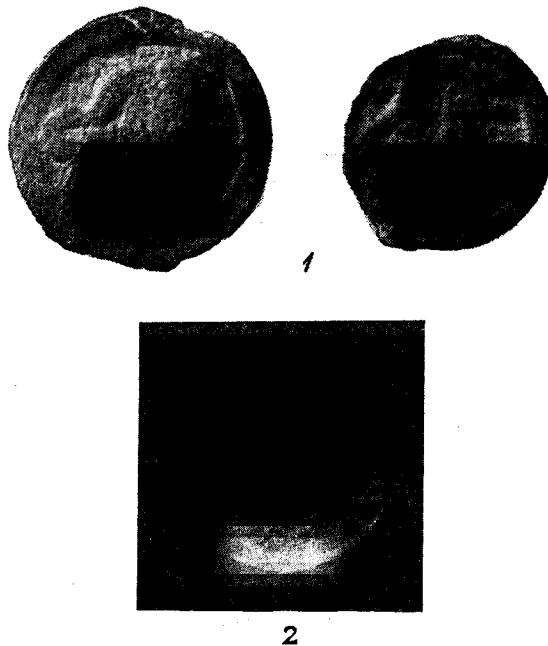

Рис. В.

Некоторые данные об этих династиях дают монеты, места находок которых связывают их с районами к северу от Сыр-Дарьи в пределах современной Ташкентской области. Эти монеты выделены в особую группу (см. каталог, раздел „Тюркские правители“). На них размещены, как и на монетах представителей Канского дома, портреты или эмблемы, знаки (тамги) и надписи согдийским письмом на согдийском языке. К сожалению, число таких согдо-тюркских монет ограничено; отдельные их экземпляры зачастую в плохом состоянии, большинство единичны. Для согдо-тюркских монет характерны знаки , и варианты последнего. Разные знаки на монетах указывают на существование разных владетельных родов.

Группа монет, связанная знаком и его вариантами, насчитывает семь типов⁹⁴, хронологическую последовательность которых сейчас установить сколько-нибудь опре-

⁹⁴ С учетом монет, обнаруженных при раскопках холма Мунчак-тепе (сыр-дарьинского) и холма Ак-тепе (ташкентского).

деленно трудно. Представители рода, которым был присвоен этот знак как было указано, носили такой же титул, как согдийские владетели, т. е. $\gamma w \beta (w)$. На лицевой стороне монет, принадлежавших к наиболее распространенному типу, изображен хищник — по-видимому, эмблема данного рода. Животное стоит, чуть осев на задние лапы, а передними упирается в ободок по краю монеты; пасть животного широко раскрыта, хвост заброшен за спину (рис. В/1). Отметим, что на обломке хума, найденного на городище древнего Тараза, имеется отпечаток круглого штампа с вариантом изображения того же хищника (рис. В/2). Подпись к знаку, находящемуся на оборотной стороне монет, состоит из титула $\gamma w \beta w$ и следующего за ним слова $tr' \beta'$ ($trn \beta' \check{c}?$) или, как то следует из последних находок, $tr' \beta \check{c}$ ($trn \beta \check{c}?$) (747—774). Последнее по месту своего нахождения на монетах (под знаком) определяется как имя, поскольку стоит на втором месте после титула, и вся надпись читается $\gamma w \beta w tr' n \beta'$ или $\gamma w \beta w tr' n \beta \check{c}$. Вместе с тем крайне заманчиво рассматривать это имя как нисбу — производное ($trn \beta + \check{c}$) от названия местности (по типу $\gamma' \gamma s \check{c}$ — „хахсарский“, $\beta w r n w' \delta \check{c}$ „фурнамадский“). Вопрос остается открытым.

На монетах другого типа той же группы (777—780) знак нанесен на лицевой стороне, тогда как на оборотной стороне размещена четырехстрочная надпись, две средние строки которой читаются $\gamma w \beta w t \delta w n$ „государь тудун...“. Согд. $t \delta w n <$ кит. 土屯 тугунь, в арабской передаче $تودون$, определяется арабскими источниками как титул правителей Чача (в пределах современной Ташкентской области) и связывает династию — родовым знаком которой являлся вилообразный знак , а эмблемой хищное животное, напоминающее льва, — с районами Чача⁹⁵. В истории династии Тан читаем: „В третьье лето правления Хань-ин, 658, в городе Ганьгэ учреждено правление Даваньской губернии, и владетель Гань Тутунь поставлен правителем оной. В первое лето правления Кхайюань, 713, государь Мохэдо-тутунь за оказанные на войне услуги поставлен владетелем Ши. В двадцать восьмое лето, 740, еще грамотою дан ему титул Шунь-и-ван. В двадцать девятое лето, 741, владетель Инай Тутунь Гюлэ представил китайскому дворцу, что тукюесцы уже покорились небесному хану, и только Даши опасен для прочих владений...“⁹⁶. Монеты, объединенные знаком , судя по количеству находок, принадлежат к наиболее распространенному типу. На одной из монет группы (776) имеется изображение правителя явно выраженного монголоидного типа с высокими скулами, что указывает на принадлежность правителей, знаком которых был , к тюркскому роду.

Представители рода, знаком которых являлся и его варианты, на лицевой стороне своих монет помещали свои изображения; знаки и портреты сопровождались надписями, помещенными на оборотной стороне — $r n \beta \beta \gamma u$ „обладающий божественной благодатью“ (786—789), или — на лицевой — $r n \beta$ „благодать“. Знак на оборотной стороне монеты с надписью $r n \beta$ сопровождается второй, которую можно прочесть $(') w r \delta w \gamma l l \check{c} (?)$ или $\gamma l l \check{c} (') w r \delta w$ „урда халлач“, или „ставка (племени) халлач“?⁹⁷. Отметим, что согд. $r n \beta$ „благодать“, как то следует из тех же надписей, прочно вошло в круг представлений тюрков и в их язык; оно также нашло широкое применение в согдийской онома-

⁹⁵ Ал-Бируни (изд. Sachau), стр. 101, а также у Ибн Хордадбега (BGA, V), стр. 40; ср. мугский док. А 14, стк. 8, 20 и 26 ($t \delta w n$, вар. $t \delta' w n$); в последнем речь может идти лишь о Мохэдо-Тугуне.

⁹⁶ Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений...*, II, стр. 313—314. Тот же компонент-титул (в арабской передаче $تودون$) приведен в хрониках ал-Бируни и Ибн Хордадбега как титул правителей Шаша (Ташкента); см. также Ed. Chavannes, *Documents...*, p. 141.

⁹⁷ Имя этого племени в согдийском не встречено; но название другого тюркского племени того же времени $mrk'ut$ „меркит“ засвидетельствовано (см. W. B. Henning, *Sogdica*, London, 1940, p. 8, фрагмент VII, 21). Ср. также у ат-Табари имя (нисбу) одного из дихкан окружения Деваштича $جَلنج$ или $جلنج$, а в мугских документах $tr \delta w \check{s}$.

стике⁹⁸. Лица, изображенные на монетах этой группы, имеют, как и на монетах предыдущего типа, явно выраженный монголоидный тип с высокими скулами и глубоко посаженными глазами. Принадлежали ли представители этого рода к одной и той же тюркской династии, сказать сейчас трудно. Вероятно, нет.

Третья, особая группа монет, на лицевой стороне которых находится изображение супружеской четы, а на оборотной — жертвенника и надпись, содержащая тюрк-

Рис. Г.

ский титул $\gamma'ttwnh$ „царица“, „супруга“, насчитывает шесть типов (включая монеты других собраний), хронологическая последовательность которых сомнений не вызывает (792—796). При отсутствии других сведений этих монетных данных достаточно, чтобы наметить время еще двух династий в Согде; считая в среднем 20 лет на одно поколение, можно с достаточным основанием полагать, что монеты выпущены представителями дина-

⁹⁸ Ср. $prn\gamma wntk'n'$ — Herrlichkeit (в переводе О. Хансена) в Карабалгасунской надписи, и манихейское $frn\gamma wndky$ „Your Splendour“ (I. Gershevitch, *A Grammar*... § 810). Ср. также такие имена, как $prn\gamma wnt$ „Великолепный“ и $prn\gamma n$ (сохранившееся в персидском как название шелка $پرنجیان$) с тем же значением, встреченное в мугских документах Б 9 (8) и В 8 (25).

стей, одна из которых существовала на протяжении 100—120 лет, вторая — несколько менее. Изображения на монетах, несомненно имевшие портретное сходство, говорят о том, что одна из этих династий действительно была тюркской (747—783). Тюрками же были, судя по их портретам, те правители, которым был присвоен знак и его варианты (786, 787, 790). Параллели для таких портретов мы находим у А. М. Мандельштама; последний выделил из Эрмитажной коллекции терракотовых статуэток группу „тюркских воинов“. Сходство некоторых из них с портретами на монетах настолько близкое, что позволяет говорить о существовании между ними непосредственной связи, и можно предположить, что некоторые из статуэток, так же как портреты на монетах, изображают местных правителей, а не воинов. Наиболее ярко выражено отмеченное сходство между портретом правителя на монетах 784 и 785 (рис. Г/1—2) и статуэткой тюркского „воина“ с зачесанными назад волосами, переданными параллельными полосками от лба к затылку (рис. Г/3—4). Овал лица, форма носа, разрез глаз с чуть приподнятыми внешними углами и тяжелыми веками и прическа у них одинаковые.

Изображения на согдийских, согдо-кушанских и согдо-тюркских монетах представляют самые ранние из известных нам портретов местных правителей, среди которых было немало представителей осевших здесь тюрков. Надписи на монетах не всегда определяют их принадлежность. Знаки, сопровождающие портреты, являются своего рода зашифрованной идеограммой рода и связаны с местной традицией, уходящей в древность. Некоторые из монет с портретами правителей анэпиграфны. На таких монетах знаки (тамги) заменяют подписи к портретам.

Таковы вкратце те сведения, которые дают пенджикентские монеты на данном этапе своего изучения, в свете известий нарративных источников, о политической карте и правителях края в VII—VIII вв.

Отсутствие ведущего единого типа монеты для районов за Сыр-Дарьей может указывать на политическую раздробленность последних.

§ 3. О денежном обращении Согда

Настоящий небольшой очерк является первой попыткой нарисовать, хотя бы в общих чертах, картину денежного обращения Согда. Этот очерк в основном построен на данных монет с Пенджикентского городища, с учетом крайне ограниченных исследований, имеющих по вопросу. Как известно, последние касаются исключительно серебра. Вопрос о согдийской бронзе VII—VIII вв. ставится автором впервые.

Для древнего периода денежного обращения Согда характерны монеты, являющиеся подражаниями античным через посредство селевкидских монет. Наиболее ранние из них относятся к III в. до н. э. и представлены крупными серебряными номиналами, наиболее поздние — к середине I в. н. э. Эти последние представлены исключительно мелкими серебряными номиналами (гемидрахмой, или оболом, и гемиоболом, или оболом местного стандарта), к одной из основных групп которых относятся серебряные монеты с изображением лучника на сильно выгнутом *rv* и головы местного правителя и местной (согдийской) надписью на *av*⁹⁹. К этой группе монет принадлежат найденные на городище пять анэпиграфных мелких серебряных монет диаметром 10—12 мм и весом около 0.3 г (1—4); такие же серебряные монеты найдены в Джизаке; из таких же монет состоит Талибарзинский клад; наконец, 17 таких же монет хранятся в нумизматической коллекции Гос. Эрмитажа. На большинстве экземпляров имеются согдийские надписи.

Топография находок монет с изображением лучника, в том числе клада, связывает эти монеты с районами по среднему течению Зеравшана — с самаркандскими, а не

⁹⁹ В. М. Массон, стр. 37—47.

с районами по его нижнему течению — бухарскими; для последних может быть отмечен свой чекан серебряных сцифатных монет того же весового стандарта. Когда в Согде прекратился выпуск таких мелких номиналов, неизвестно. Считается, что их чеканка могла продолжаться в первые века нашей эры. В. М. Массон в качестве исходного прототипа серебряных монет с изображением лучника намечает тип монет с художественно выполненным изображением лучника на *rv* и портретом местного правителя и греческой надписью ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ на *av*.¹⁰⁰; на последних лучник изображен идущим вправо и держащим в правой, согнутой в локте, руке лук. Но еще большее сходство с лучником на мелких рассматриваемых монетах имеет лучник, изображенный на серебряной чаше из собрания сасанидского серебра Гос. Эрмитажа (Климовская чаша). Сходство, почти тождество, изображений на чаше и монетах указывает на возможность более поздней датировки последних¹⁰¹. Едва ли не главное значение при разрешении этого вопроса будет иметь исследование вышеуказанных бухарских сцифатных монет таких же мелких номиналов, как согдийские. Бронзовые сцифатные монеты с изображением головы правителя на *av*. и бухарским династийным знаком и местной легендой γωβ 'sβ'β или 'sδ'δ на *rv*. исследователи склонны относить к III—IV вв. н. э.¹⁰². Еще менее ясен вопрос о согдийской бронзе, почти неизвестной для этого периода, если не считать двух монет с изображением лучника на *rv*. из Ташкентского музея, о которых упоминает В. М. Массон¹⁰³, и монет типа тех, которые были найдены на городище Варахша. Находки кушанской меди в бассейнах Зеравшана и Кашка-дарьи продолжают быть единичными. Две кушанские разновременные бронзовые монеты (21 и 22), найденные на городище, общей картины не меняют. Кроме бронзовых кушанских монет, на Пенджикентском городище обнаружено несколько китайских, среди которых имеется одна времени Ван Мана (7—22 гг. н. э.) с характерной надписью из двух иероглифов бу-цюань (23). Кроме того, ежегодно имели место находки небольших, диаметром в 15—16 мм, бронзовых монет китайского образца с едва различимыми следами надписей (иероглифов?) на узеньких полях (24—27). Эти монеты внешне напоминают китайские монеты деградировавшего типа достоинством в пять шу (у-шу) ханьской династии, и возможно, что в Согде в первые века нашей эры пользовались китайской бронзовой монетой.

Следующий период в денежном обращении Согда считается наименее изученным. Известия письменных источников по этому периоду крайне скудные. Особо важными для нас в этом отношении являются так называемые старые согдийские письма, относящиеся, согласно последним исследованиям, к первой половине IV в. н. э.¹⁰⁴. В одном из этих писем, текст которого, правда, не совсем отчетлив, говорится о золоте, но идет ли в нем речь о золотой монете или о золоте в слитках, остается неясным¹⁰⁵. Основой денежного обращения являлось, видимо, серебро. В тех же письмах упоминаются статеры, согд. *styr* (греч. *στατήρ*). Так, в одном из писем расчеты произведены в статерах (*styr n'krtk* — дословно „статер серебра“)¹⁰⁶, в другом речь идет о четырех *styrč*¹⁰⁷. Надо полагать, что таково было и название основного серебряного номинала, по времени соответствующего письмам, как в самом Согде, так и за его пределами — в Восточном Туркестане. В. Б. Хеннинг приводит хорезмийскую форму слова — *'strk*

¹⁰⁰ Там же, стр. 42.

¹⁰¹ Дальнейшее исследование вопроса не входит в задачи настоящей работы. Отметим, что изображение на чаше позволяет судить о покрое одежды лучника на монетах, форме его лука и т. д.

¹⁰² В. А. Шишкин, *Варахша (Предварительное сообщение о работах 1949—1953 гг.)*, — „Советская археология“, XXIII, 1955, стр. 108. Там же библиография. Чтение легенды предложено мною.

¹⁰³ В. М. Массон, стр. 45.

¹⁰⁴ W. B. Henning, *The Date of the sogdian ancient Letters*, — BSOAS, XII, 1948, pp. 601—615.

¹⁰⁵ В письме сказано следующее: „О владыка, золото (*zyrn*), которое пришло от тебя, из этого чистого (*n'z'k*) золота (*zyrn*) я купил на (?) 800...“ (H. Reichelt, *Die Sogdische Handschriftenreste des Britischen Museums im Umschrift und mit Übersetzung*, II, Heidelberg, 1931, S. 28—29, письмо IV.

¹⁰⁶ *Ibid.*, S. 32, письмо V, стк. 10, 21, 23, 24, 26.

¹⁰⁷ Из *styr* + именной суфф. ж. р.-č, — *ibid.*, S. 16, письмо II, стк. 42 (текст попорчен).

(’stryk); в арабском параллельном тексте хорезм. ’strk переводится как дирхем (درهم)¹⁰⁸.

Из тех же писем мы узнаем, что в IV в. Согд и его колонии пользовались медной (бронзовой) монетой (разменной?), которая называлась rwdk „медяк“. Так, в одном из писем упоминается долг в 223 медяка (rwdk)¹⁰⁹. Какова была эта монета, мы не знаем.

В V в. в Средней Азии начинается чеканка серебряной монеты в подражание сасанидским драхмам; за образец берется драхма Варахрана V; За ними закрепляется название их прототипа — драхма.

Хорошо известны среднеазиатские, так называемые эфталитские, подражания драхмам Пероза I (459 — 484). На них пехлевийские надписи заменены местными (?). В Средней Азии чаще всего имеют место находки именно таких эфталитских драхм. Ареал их широк. Такие же драхмы найдены на Пенджикентском городище (5 и 6). Еще несколько таких же драхм, не менее 15 экземпляров, среди которых только четыре целые монеты, найдены в 1948 г. А. И. Тереножкиным при раскопках на городище Афрасиаб (квадрат 16). Афрасиабские драхмы, судя по топографии их находок, принадлежали к одному кладу, остатками которого они являются. Клад из шести таких же монет обнаружен на городище Ак-тепе (близ Ташкента) в полу помещения первого строительного периода, датированного не позднее конца V в. Находки среднеазиатских драхм, чеканенных в подражание перозовским, имели также место по Сыр-Дарье в Ленинабадском районе Северного Таджикистана и на городище Хайрабад-тепе (Ангорского района Сурхандарьинской области), при раскопках одного из помещений которого найдены две такие монеты. Вес драхм образца перозовских колеблется от 3.40 до 3.95 г, диаметр их 28—30 мм. Качественный анализ металла двух драхм, найденных на Пенджикентском

городище (шифр лабор. $\frac{964}{\text{CA}-4}$ и $\frac{708}{\text{CA}-45}$), и двух драхм, обнаруженных на Афрасиабе (шифр. лабор. $\frac{406}{\text{CA}-7}$ и $\frac{406^a}{\text{CA}-17}$), установил, что такие монеты чеканились из сплава серебра с медью (при содержании серебра порядка 80 гр.ц.), иногда с небольшими добавками олова и цинка (см. приложение 3, группа I, 1). Место выпуска эфталитских драхм неизвестно. В Ташкентском музее хранятся две такие же драхмы с надчеканами в виде согдийской надписи δγсу βγυ, что определяет их непосредственную связь с Согдом. На ту же связь указывают перечисленные выше находки на зеравшанских городищах Афрасиабском и Пенджикентском¹¹⁰.

Какие-либо другие серебряные монеты для этого времени пока неизвестны.

Итак, начиная с V в. в Средней Азии и в том числе в районах по Зеравшану выпускается серебро (или пользуются серебром) образца сасанидских драхм. Чеканка драхм образца монет Варахрана V после перерыва возобновляется в Средней Азии, по-видимому, только во второй четверти VII в., когда их тип становится основным для Бухары и Согда, а позднее и для районов к северу от Сыр-Дарьи, оставаясь таковым до XII в. включительно.

Бронзовые монеты, обнаруженные на городищах в районах по нижнему течению Зеравшана, еще не изучены. Но согдийских монет, кроме китайского образца VII—VIII вв.,

¹⁰⁸ „Handbuch der Orientalistik“, Bd IV, 1. Absch., Leiden — Köln, 1958, S. 53. В согдийских переводах текстов буддийского содержания понятие styr связано с представлением о золоте: rtyšn ’γw γwt’w pr mwδ γr’yt δ’rt pr NLPW γ’w ZY pr NLPW styr zyrn „И царь их купил за стоимость в 1000 быков и в 1000 статеров золота“ (TS, 1402); rty šw NLPW γ’w δ’gr’ PZY NLPW st’yr zyrn „Он дал ему 1000 быков и 1000 статеров золота“ (TS, 1348). В обоих случаях речь, видимо, идет о единице весовой, тогда как в следующем контексте, вероятно, говорится о денежных единицах: NLPW st’yr zyryn’k ’sprγm’kw wn’ „Он сделал золотой цветок (стоимостью) в 1000 статеров“ (TS, 339).

¹⁰⁹ H. Reichelt, *Die Sogdische Handschriftenreste*. . . , S. 27, письмо IV.

¹¹⁰ Относительно такого типа монет М. Е. Массон пишет: „Монеты Фируза в долине Зеравшана находились крупными кладами по несколько сот экземпляров в каждом“ (М. Е. Массон, *К вопросу „о черных дирхемах“ Мусейяби*, — „Тр. Института истории и археологии“, вып. 7, Ташкент, 1955, стр. 184, прим. 2). Допустимо также чтение δγсу βγυ — имя, титул? (ср. назв. 8-го дня согдийского календаря).

на этих городищах найдено не было. Некоторые бронзовые согдийские монеты VII—первой половины VIII в. из числа найденных на Пенджикентском городище (такие, как монеты 792—796, на ав. которых имеется изображение царя и царицы) восходят к древним местным образцам монет, имевшим хождение в крае; последние представлены в коллекции Самаркандского краеведческого музея, сложившейся в основном из числа местных находок. К числу таких ранних монет, вероятно, также принадлежат литые крупные и тяжелые бронзовые экземпляры типа монет 734 и 741 настоящей коллекции и 32—36 Эрмитажного собрания¹¹¹. Кроме того, как и в первые века, население могло пользоваться китайской бронзовой монетой, ранние подражания которой известны для районов Бухары¹¹². О том же говорит последующая картина денежного обращения Согда.

В нарративных источниках единственное упоминание о золотой монете имеется у китайского путешественника VI в., который сообщает, что в последние дни новогодних празднеств устраивались состязания в стрельбе из лука, во время которых мишенью служила золотая монета, но о какой монете идет речь, неизвестно¹¹³.

В. А. Шишкин при раскопках на городище Варахша обнаружил черепок с полустертой трехстрочной надписью черной тушью местным письмом, во второй строке которой читается слово *δ'ryk*; слово, вероятно, представляет позднее отражение др.-перс. *dārika*-, греч. *δαρεικός* — собственно „золотой“. По месту находки черепка надпись связывается с районами Бухары. В пехлевийско-согдийском (манихейском) словаре из Восточного Туркестана упоминается *'spud d'ryg* — дословно „белый золотой“; согдийский перевод слова не сохранился¹¹⁴. Согд. *δун'г* — „динар“ встречается в надписях на сосудах как весовая единица. Как название золотого номинала не засвидетельствовано. Так, надпись на серебряном сосуде из Мунчактепе *snky VI δун'гу VI δγту* „вес 6 динаров (и) 6 драхм“ обозначает не стоимость сосуда, как полагает ее исследователь, а вес (*snk*-)¹¹⁵.

Картина денежного обращения Согда последующих VII—VIII вв. может быть сравнительно отчетливо восстановлена, что в первую очередь связано с результатами исследования монет Пенджикентского городища. Еще недавно у нас не было никаких данных, позволявших судить о денежном обращении районов по Зеравшану. Было известно, что Бухара чеканила серебро по образцу драхм Сасанида Варахрана V, о ранних среднеазиатских подражаниях которым говорилось выше. Начало изучению бухарских серебряных монет, чеканенных по образцу драхм Варахрана V, положили П. И. Лерх и английский ученый Томас. Монеты получили известность в науке под названием бухархудатских драхм и гитрифи. Названия сохранились за ними до выхода в свет работы Дж. Уокера, последнего исследователя в этой области, определившего такие драхмы как бухарские и аббасидские подражания — „intermediate Bukharan imitations“ и „abbasiden imitations“¹¹⁶.

На лицевой стороне бухарских драхм находится подражание портрету Варахрана V и две концентрические надписи, одна из которых, расположенная перед лицом царя, — местная безымянная: *рwγ'г γwβ k'w'*, что, как сейчас полагают, значит „государь Бухары

¹¹¹ См. ниже, стр. 127, а также ЭВ, IV, 1951, стр. 17.

¹¹² Такие монеты имеются в коллекции бронзовых монет Бухарского Согда Нумизматического отдела Гос. Эрмитажа, выделенных автором настоящей работы из группы „Туранских монет“. Такие же монеты найдены В. А. Шишкиным на городище Варахша; последние не опубликованы.

¹¹³ Ed. Chavannes, *Documents*... , p. 133, note.

¹¹⁴ W. B. Henning, *Sogdica*, p. 24, фрагмент С, стк. 3—4. В том же словаре отмечено ср.-перс. *tswg*-, согд. *[swγ?]* (араб. *tassuğ*, арм. *t'asu* и др.) — (дословно „четверть“) мелкая монета (или вес).

¹¹⁵ ВДИ, 1954, I, стр. 162. Ср. также *δун'г зурп* „динар золота“ в согдийских заимствованных сказах (BSOAS, XI, 1945, pp. 466, 467).

¹¹⁶ J. Walker, *A Catalogue*, Preface, LXXXV, 161—162, pl.; предложенное им название „intermediate Bukharan imitations“ обусловлено темой его работы, основная задача которой — изучение арабских подражаний сасанидским драхам.

представляется, написана по-арабски, но рукой неумелой и читается بِسْمِ „Во имя (Аллаха)“ или بِسْمِي „во имя мое“; содержания ее мы коснемся ниже в связи с вопросом об аббасидском чекане серебра.

Таковы те сведения, которыми мы располагали до сих пор.

Благодаря новым материалам картина денежного обращения Согда значительно проясняется. Монетные находки на Пенджикентском городище и в Мугской крепости позволяют датировать последнюю по времени подгруппу монет с пехлевийскими и местными надписями (А 3), что важно для определения времени всей группы в целом. Так, одна монета этой подгруппы найдена в развалинах Мугской крепости, т. е. в комплексе первой четверти VIII в., и несколько таких же монет обнаружено на Пенджикентском городище (8—11). В этой связи монеты третьей подгруппы датируются первой четвертью VIII в. или концом VII—первой четвертью VIII в. Вес таких драхм колеблется от 2.37 до 3.10 г, размер 29—33 мм¹²⁰. Соответственно монеты предшествующей подгруппы (А 2) датируются в пределах второй половины VII в. Одна такая монета, принадлежащая ко второй подгруппе, найдена на городище (7). В дальнейшем в связи с указанной датировкой монеты подгруппы А 3 определяются как „драхмы мугского типа“, а монеты предшествующей им подгруппы А 2 — как „драхмы домугского типа“. Для драхм мугского типа характерны широкие свободные поля, схематичность изображений, заключенных в сплошной широкий обод, местная искаженная легенда и остатки пехлевийской. Судя по месту находок, именно эти монеты имели хождение в Согде накануне арабского завоевания. Как было сказано, размер таких драхм 27—33 мм, тогда как вес колеблется от 2.32 до 3.10 г., из чего следует, что меньший вес этих драхм представляет почти точно $\frac{2}{3}$ наибольшего веса таких же драхм. В той же первой четверти VIII в. в обращении имелась полудрахма, о чем нам известно из мугских документов. Что представляла последняя, мы не знаем. Возможно, в документах речь идет о рубленной драхме, но быть может, и это вероятнее, в Согде существовали серебряные монеты двух разных достоинств, внешним отличием которых был размер. Правда, полудрахмы упоминаются только в одном документе В 7 (10), но контекст не оставляет сомнения в том, что речь идет о монетной единице, а не о случайной половине монеты, так как это выражение сопровождается числительным „один“, и в тексте читаем 'uw nuyt ugtu „одна половина драхмы“. Судя по указанной выше разнице в весе драхм мугского типа, допустимо высказать предположение, что, кроме драхмы и полудрахмы, в стране ходили серебряные монеты весом в $\frac{1}{3}$ драхмы. На монетах последующих типов (Б 4—6) пехлевийская надпись вытесняется арабской, и устанавливается новый тип драхм с арабскими и местной легендами (о них ниже). Серебряные драхмы с именами согдийских ихшидов для VII в. неизвестны. Во всяком случае таковые не найдены.

В VII в. с именами ихшидов связаны выпуски бронзовых монет¹²¹.

Во второй четверти VII в. в Согде появляется литая бронзовая монета китайского образца с квадратным сквозным отверстием местного выпуска. На лицевой стороне таких монет помещаются династийные знаки согдийских государей, на оборотной — двустрочные надписи, содержащие их имена и титулы; надписи выполнены согдийским государственным письмом. На монетах первых выпусков надписи расположены параллельными строками, на последующих — концентрическими. Первые по времени монеты китайского образца выпущены от имени ихшида Шишира (вторая четверть

главным образом на разнице в надписях на монетах, второе — опирается на известия нарративных источников о начале чеканки серебра в Бухаре. Вопрос остался неразрешенным. Последовательность типов определена П. И. Лерхом и изменена не была.

¹²⁰ Как здесь, так и ниже учтены экземпляры коллекций Гос. Эрмитажа, Гос. исторического музея и пенджикентского собрания, а также драхмы, изданные Дж. Уокером.

¹²¹ До исследования мугских и пенджикентских монет имеющиеся в собраниях наших и зарубежных хранилищ согдийские монеты выделены не были. В коллекции Гос. Эрмитажа бронзовые согдийские монеты вместе с другими неопределенными монетами числились под общим названием „Туранские монеты.“

VII в.). Монеты Шишпира отличаются от последующих типов архаичностью письма легенд и двумя дополнительными знаками на av.; последние, вероятно, восходят к древним формам китайских иероглифов (ключам) и обозначают, как на китайских монетах, время выпуска (период). Бронза Шишпира представлена монетами двух весовых групп, основным отличительным признаком которых является размер; в оформлении типа монет разных весовых групп отличий нет. Выпуски бронзовых денег Шишпиром, судя по количеству находок на Пенджикентском городище, сравнительно невелики. Но уже эмиссии следующего по времени правителя Согда, Вархумана, значительно обильнее; об этом говорят 92 бронзовые монеты с его именем, найденные на городище. Монеты Вархумана, как и принадлежащие Шишпиру, однотипны, но в соответствии с письмом легенд делятся на две группы, к одной из которых относится экземпляр с несколькими архаичным характером надписей, ко второй — с надписями, выполненными полукурсивом. Обе группы представлены монетами разных весовых групп.

В правление Вархумана Китай проводит административную реформу Западного края, согласно которой Самарканд становится главным городом области Кан (Самарканда), а Шы (Кеш) переименовывается в округ. С этого времени право выпуска монет китайского образца с титулом MLK' переходит в руки князей Самарканда; князья Кеша прекращают их выпуск; во всяком случае монеты китайского образца с именами последующих князей Кеша неизвестны.

В начале VII в. при воцарившейся династии Тан (618—907 гг.) сношения между Китаем и Согдом вновь становятся оживленными. Между 627 и 641 годами из среднеазиатских городов в Китай направляются посольства; в последующие годы такие же посольства идут из Бухары, Самарканда, Иштихана, Кушании, Кеша и Меймурга.

В Китае в начале правления Танской династии с 621 г. устанавливается новый тип государственной монеты с надписью Кай юань тун бао „расходная монета (периода) Кай юань“, определенного стандарта (размера и типа), которая продолжает выпускаться почти во все время правления династии¹²². Такие же монеты, только выполненные менее художественно, выпускаются в Согде, причем тип воспроизводится полностью. Две такие монеты имеются в собрании согдийских монет Эрмитажа¹²³. Вероятно, почти одновременно с монетами, воспроизводящими китайские, Согд выпускает двуязычные бронзовые монеты с такой же китайской надписью на av. и династийным знаком самаркандских владетелей на rv.; последний сопровождается надписью развитым полукурсивом βγυ „божественный“, в данном случае передающей эпитет китайского императора „небесный“ (т. е. царь божественного, небесного происхождения). Отметим, что знак на монете данного типа (рис. E/1) стилизован под китайский ключ (менее вероятно „восходит“ к китайскому ключу) тао „нож“, характерный для ножевидных и круглых денег времени Ван Мана (7—22 гг. н. э.) (рис. E/2—6). Одна такая монета найдена на Пенджикентском городище (29) и одна на городище Афрасиаб в 1948 г. Такие же три монеты имеются в собрании согдийских монет Гос. Эрмитажа¹²⁴. К той же группе монет,

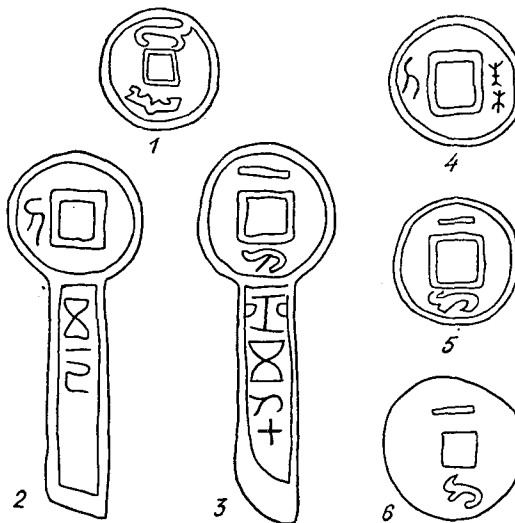

Рис. E.

¹²² Алексеев, стр. 27—28.

¹²³ ЭВ, IV, 1951, стр. 4—5, № 1—2.

¹²⁴ Там же, стр. 5, № 6, 7 и 8.

свидетельствующих о непосредственной связи монетного дела Согда с китайским, принадлежит более поздняя по времени уникальная монета с надписью великолепным согдийским полукурсивом $\beta\gamma\upsilon\ \gamma'\gamma'n$ „божественный каган“—тюркским титулом или калькой с тюркского титула китайского императора *tänri qaγan* „небесный каган“; китайская передача последнего — „тянь-кэхань“ известна по трехязычной Карабалгасунской надписи¹²⁵. В этой связи описание монеты в каталоге помещено непосредственно после описания тех экземпляров, которые воспроизводят тип китайской монеты; вместе с тем монеты данного типа, вероятно, явились образцом, которому следовали при выпуске своих монет тюргеши.

Согдийские надписи на двуязычных согдийских монетах выполнены развитым полукурсивом, таким же, как на одной из групп монет Вархумана, и следует думать, что они выпущены в правление последнего. В таком случае монеты Шишпира и монеты Вархумана с архаичными надписями выпущены по образцу хорошо знакомых согдийцам китайских монет представителей династий, предшествующих танской; какой именно, покажет сравнительное изучение веса и диаметра монет. Таким образом, новый танский стандарт Согд берет за образец только в правление Вархумана, вероятнее всего в связи с административной реформой края в 656 г. Начиная с этого времени тип монеты китайского образца, танского, становится ведущим и остается им до третьей четверти VIII в., когда его сменяет арабский чекан. Во всяком случае, ихшиды Согда выпускают от своего имени бронзовые монеты только китайского образца.

Монеты китайского образца, но с родовым знаком и местной легендой известны также для Бухары.

Одновременно с ихшидами монеты китайского образца выпускают и другие правители, обладающие определенной самостоятельностью. Так, их выпускают князья Панча на всем протяжении существования Панчской династии (VII в. — первая четверть VIII в.) (342—672).

Два типа монет китайского образца не локализованы (673—688 и 689—691). На лицевой стороне монет обоих типов изображается бухарский родовый знак , занимаю-

щий все поле монеты и расположенный так же, как на монетах князей Панча. Надписи на монетах, принадлежащих одному из них, были прочтены $\beta\gamma\upsilon\ \beta'mrytk$ ¹²⁶. За последний год коллекция таких монет пополнилась экземплярами хорошей сохранности, на которых надписи более отчетливы и читаются $\beta\gamma\upsilon\ r'mcytk$. Второе из этих слов является производным от согдийского композита *r'mcyt-* „блаженный духом“, не встречающегося в других текстах (ср. согд.-ман. *r'mrtwγβγyū*). Монеты выделены в раздел „Неизвестные правители“. В этот же раздел включена найденная на городище в 1956 г. монета китайского образца нового типа с легендой согдийским письмом на оборотной стороне и двумя знаками в виде двух концентрических кружков на небольшой подставке (680). Такие же монеты имеются в составе одного из кладов, обнаруженных в 1956 г. Одна монета того же типа была обнаружена Г. В. Григорьевым в 1940 г. при раскопках в Чилеке¹²⁷, что дает известное указание на их происхождение. До разбора надписей вопрос остается открытым.

К согдийским монетам китайского образца относятся так называемые подражания монетам ихшидов (§ 5). Эти монеты принадлежат к одному типу, но представлены несколькими вариантами, отличающимися второстепенными деталями. Характерным

¹²⁵ Ср. согд. из парфянского титул $\beta\gamma\rho\omega r$ (перс. *بغیور*) — перевод кит. тянь цзи „сын неба“. Ср. тюрк. *tänri uγwr* (или *türkiš*) *qaγan* = согд. $\beta\gamma\upsilon\ wuγwr$ (или *twrkyš*) $\gamma'\gamma'n$.

¹²⁶ МИА, 66, стр. 224 и 251, монеты № 391—403.

¹²⁷ Монета хранится в Отделе Средней Азии Гос. Эрмитажа за шифром СА 7569.

для них является квадратная рамка (иногда прямоугольная), изображенная на обеих сторонах монеты в середине монетного кружка. На лицевой стороне монет справа и слева от рамки размещены два разных знака, один из которых такой же, как на монетах ихшида Гурака. На *rv.* находится надпись из двух слов, выполненная искаженным согдийским письмом лицом, не знаящим ни этой письменности, ни языка. Разобрать надпись помогли особенности в написании второго ее слова MLK', для которого характерен ' в виде β, не встречающийся на монетах других групп; это обстоятельство определило чтение всей надписи как 'wγrk MLK' „царь 'wγrk“; следовательно, такие монеты выпускались в подражание монетам Гурака или им самим, но где, неизвестно.

Итак, в VII в. — первой половине VIII в. тип бронзовой монеты китайского образца был прочно освоен Согдом и другими областями Средней Азии.

В согдийском языке засвидетельствовано слово рпу, заимствованное из китайского. В Китае в VII в. „фень“ обозначало весовую и монетную единицу. То же слово прочтено на монетах тюркешей¹²⁸; две такие монеты найдены на городище (693 и 694). То же слово читается на трех эрмитажных бронзовых монетах с изображением верблюда на лицевой стороне¹²⁹. Среди документов мугских архивов сохранился один (Б 27), в котором записаны денежные расходы (?) за несколько дней месяца, название которого или не указано, или не сохранилось; запись подневная; расход в день составляет от 20 до 100 рпу (к этому документу мы вернемся ниже). В. Б. Хеннинг определяет слово как заимствованное в согдийском непосредственно из санскрита¹³⁰, что практически маловероятно, учитывая теснейшие торговые и политические связи Согда именно с Китаем; с последним обстоятельством связано заимствование и самого типа китайских бронзовых монет. Непосредственные связи Китая с Согдом подсказывают источник заимствования термина. Вероятно, под этим названием сперва была известна согдийская бронза китайского образца как ведущий тип, позже — бронза вообще.

Особняком стоят разные бронзовые монеты, типы которых восходят к древним местным образцам, отражающим разновременные связи Средней Азии, и в частности Согда, с другими странами. Часть их находилась в обращении на рынках Согда одновременно с монетами китайского образца. На таких монетах размещены изображения правителей, разные эмблемы, родовые (династийные) знаки и сопроводительные надписи.

Монеты разных типов группируются в соответствии с династийными знаками, изображениями и надписями.

Согдийские монеты местного образца распадаются на два условно выделенных разряда, отдельные группы которых представлены пятью и более типами. Среди этих многотипных групп выделены несколько основных. Монеты первого разряда объединяют родовые знаки, являющиеся вариантами двух родовых знаков ихшидов Согда — У-образного и трехконечного (741—746). Из известных типов таких монет только один не представлен в пенджикентском собрании. На лицевой стороне монет, принадлежащих к этому типу, имеется погрудное изображение правителя, повернутое впол-оборота влево; волосы разделены на прямой пробор и опускаются прямыми прядями на плечи; спереди две пряди спускаются вдоль щек и падают на отложной с закругленными краями воротник одежды. На оборотной стороне расположен У-образный знак, с двух сторон которого сверху вниз идет двустрочная надпись *twr'k γwβ*¹³¹. Место находки таких монет неизвестно. По внешним данным, весу и размеру мо-

¹²⁸ „Уч. зап. ИВАН“, XVI, 1958, стр. 531.

¹²⁹ Публикацию монет см. ЭВ, IV, стр. 22, табл. II/8, легенду на которых вместо β'г следует читать рпу.

¹³⁰ BSOAS, XI, 1946, p. 723.

¹³¹ Таких монет известно 4; одна из них принадлежит собранию Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа, 3 других — Самаркандскому музею. См. ЭВ, IV, стр. 17 (36), табл. II, 4; VI, 1952, стр. 38 (13—16). Имя *twr'k* на монете представляет, возможно, прилагательное (нисбу) от названия местности *twr-* (Тур-) (ср. средневековое селение *تورکنت* в пределах современной Ташкентской области).

неты этого типа должны быть отнесены к наиболее ранним. К ним же по времени, вероятно, относятся монеты анэпиграфные с тем же знаком (741—742). К тому же разряду монет отнесены (условно) монеты, на лицевой стороне которых изображен идущий вправо конь — эмблема города или династии (734—740). Эта эмблема, как и знак на оборотной стороне одной из монет (734), связывает последние с районами Ферганы¹³². Отметим, что надписи на лицевой стороне идут слева направо. Особую группу составляют монеты со знаком и его вариантами на оборотной стороне. Кому принадлежали такие монеты, мы не знаем. В Ташкентском историческом музее хранится такая же монета (шифр Н 135/35), как пенджикентская из состава клада; лицевая сторона ташкентского экземпляра в отличие от пенджикентского сохранилась хорошо. На ней находится погрудное, чуть повернутое вправо, изображение правителя в крылатом венце и с полумесяцем над ним; справа от него помещен знак в виде четырехзубца, хорошо нам известного по кушанским монетам; обстоятельство важное, так как позволяет отнести всю группу к поздним монетам кушанского типа местного, среднеазиатского чекана.

Во второй разряд, как и в первый, входят монеты разных типов. В него включены экземпляры с родовыми (династийными) знаками , (и его вариантами) и рисунком , составляющие три основные группы. Общим для них являются портреты правителей с явно выраженными монголоидными чертами лица, однако разные по иконографическому типу. Две первые группы по местам находок и надписям связываются с районами Чача (Ташкента)¹³³. К первой из них относятся монеты пяти разных типов с родовым (династийным) знаком . Среди последних чаще всего встречаются монеты двух типов: 1) с изображением фантастического животного — эмблемой династии или города — на лицевой стороне и родовым знаком и надписями на оборотной и 2) с династийным знаком и надписью, содержащей известный по письменным памятникам титул тюркских правителей Чача *tōwп тудун* (из кит. тутунь) с предшествующим ему общим *γwβ*. Такое сочетание двух титулов обычно встречается как в мугских документах, так и на монетах (ср. *γwβ рпсү MR'Y*). За титулом в надписи шло слово, сохранившееся почти полностью на одной из монет (782), вероятно имя. Судя по его орфографии, оно заимствовано в согдийском из другого языка. На лицевой стороне одной из монет группы изображен правитель в диадеме, тогда как знак и сопроводительная надпись помещены на оборотной. Эта третья надпись *[č]’č’k/yk γwβ zβr[tk]?* „чачский (?) *γwβ zβr[tk]*“ хотя и дефектная, но позволяет локализовать монеты группы еще более определенно, так как в ней содержится указание на место выпуска. Судя по портрету правителя на лицевой стороне монеты, этот последний был тюрком, и, следовательно, знак на ее оборотной стороне принадлежал одному из тюркских родов; позднейший вариант этого знака мы видим на монетах джучидов. Монеты перечисленных типов, судя по весу и по некоторым особенностям литья, разновременные.

Вторая группа состоит из единичных экземпляров, на лицевой стороне которых находятся портреты правителей-тюрков в разных головных уборах и с разными прическами (776, 784—790, 792—796). Такие же монеты, кроме Пенджикента, обнаружены при раскопках холма Мунчак-тепе на Сыр-Дарье и городища Ак-тепе под Ташкентом. Монетные находки на Ак-тепе связываются со вторым строительным периодом в жизни памятника, датироваемым А. И. Тереножкиным VI—VII вв.¹³⁴. М. Е. Массон условно относит най-

¹³² В фондах Наманганского краеведческого музея хранится аналогичная монета; последняя обнаружена при археологических работах в верховьях реки Гава-сай; обстоятельства находки неизвестны (см. „Археологические работы в Таджикистане в 1956 г.“, вып. IV, Сталинабад, 1959, стр. 170). По словам сотрудников музея, монета была найдена вместе с китайской бронзовой монетой I в. н. э.

¹³³ МИА, 66, стр. 251—253.

¹³⁴ А. И. Тереножкин, *Холм Ак-Тепе близ Ташкента (раскопки 1940 г.)*, — „Тр. Ин-та истории и археологии АН Узб. ССР, Материалы по археологии Узбекистана“, 1, Ташкент, 1941, стр. 130 (в статье сообщается о находках 1941 г.; находки 1940 г. утрачены).

денные на Ак-тепе монеты к III—IV вв. н. э.¹³⁵. На Пенджикентском городище монеты этого типа найдены в верхнем ярусе городища и связаны с остатками города VII—VIII вв. К сожалению, восстановить хронологию групп бронзовых монет Чача пока нет возможности, так как для этого нет необходимых стратиграфических данных. По тем же причинам нельзя установить длительность обращения монет разных типов, включая сюда и бронзу ихшидов.

К другой группе принадлежат монеты, для которых характерно изображение одной и той же царственной четы, повторяющееся на монетах разного типа (792—796). Обратная сторона занята схематическим изображением жертвенника. Одна такая же монета имеется в коллекции бухарских монет Нумизматического отдела Гос. Эрмитажа. Их тип восходит к образцам, хранящимся в собрании Самаркандского музея, коллекции которого складывались, как уже отмечалось выше, в основном из местных находок. Последнее обстоятельство связывает их скорее с районами Самарканда и Бухары, чем с районами Чача, как то предполагалось ранее. Но нельзя не учитывать и того, что та или иная монета могла оказаться случайно в данном районе.

Разнообразие типов бронзовых монет в Согде свидетельствует, как уже отмечалось, о политической раздробленности края. Вместе с тем ограниченность серебряного чекана Бухарой и Самаркандом говорит об определенной централизации власти. Выпуск бронзовых монет китайского образца с титулом MLK⁷ являлся также прерогативой ихшидов Согда; последние продолжают их выпускать во всяком случае до сороковых годов VIII в.; именно на эти годы приходятся большие эмиссии бронзовых монет ихшида Тургара (738—не ранее 750 г.). Ведущего типа для бронзовых монет Чача установить нельзя. Мы можем говорить на основании того или иного количества находок только о большей или меньшей распространенности монет определенной группы. Серебряные монеты, связанные с этими районами, неизвестны. Это говорит о том, что, как уже отмечалось, политическая карта Чача того периода была еще сложнее, чем Согда.

С конца VII в. арабы продвигаются в глубь страны и постепенно подчиняют ее себе. В первой четверти VIII в. имеют место такие важные для политической жизни края события, как взятие арабами в 712 г. Самарканда и заключение Самаркандского договора, согласно которому ихшид Гурак признавал свою вассальную зависимость от арабов. Договор оставался в силе до 719 г. Договор, подлинник которого до нас не дошел, был составлен на арабском языке. Написанный писцом Кутайбы Сабитом, он все же свидетельствует о том, что в крупных центрах согдийцы уже в какой-то мере освоили арабский язык и его письмо и что во всяком случае в конце первой четверти VIII в. в их канцеляриях имелись вышколенные писцы, знавшие арабский язык. Это обстоятельство в свое время было отмечено И. Ю. Крачковским при издании второго по времени дошедшего до нас согдийского документа на арабском языке — письма Деваштича, написанного спустя 6—7 лет после подписания Самаркандского договора.

Серебро в крае продолжает чеканиться по установившемуся образцу „бухарских драхм“; в середине VIII в. появляется новый тип таких драхм. На драхмах нового типа искаженная пехлевийская надпись заменяется арабской بِسْمِي „во имя мое“, в то время как местная сохраняется. С иконографической стороны драхмы с двуязычной арабо-бухарской надписью резко отличаются от драхм прежних типов (с надписью пехлевийско-бухарской) четкостью и схематичностью линий; плечи и основание шеи царя подчеркнуты рядом крупных точек. Устанавливается тип двуязычной арабо-бухарской драхмы (12—20). Существенной особенностью таких драхм, как и последующих их типов, является отсутствие полей; точечный круг, свойственный типу, проходит непосредственно по краю кружка, а не отступая от него. Для наиболее ранних таких

¹³⁵ М. Е. Массон, *Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг.*, Ташкент, 1933, стр. 7, рис. 1 и стр. 9, № 7.

монет это обстоятельство связано с тем, что монетный кружок обрезался по точечному кругу, на что не было до сих пор обращено внимание. Соответственно уменьшается размер монет, колеблясь от 24 до 26 мм, а вес падает до максимального в 2.95—2.97 г. Последний соответствует весу аббасидских дирхемов, которые начинают чеканиться в Средней Азии (в Бухаре и Самарканде), вероятно, примерно в это же время; хотя, как мы увидим это ниже, известные нам до сих пор экземпляры таких дирхемов относятся к несколько более позднему времени.

В 1951 г. на городище найдена уникальная драхма, по иконографическому типу такая же, как двуязычные арабо-бухарские (12). На ее лицевой стороне безымянная бухарская надпись заменена согдийской *twrʾr* — именем ихшида Тургара (738—750? гг.), сына и преемника Гурака. Арабская легенда на монете такая же, как на бухарских, но примитивнее выполненная. Такая же драхма имеется в собрании Гос. Эрмитажа¹³⁶. Обе драхмы не могли быть выпущены ранее 738 г., года воцарения Тургара. Другие драхмы с согдийскими надписями пока неизвестны. Обе драхмы хорошей сохранности, их вес 2.95 и 2.97 г, диаметр 26 мм.

Необычная для арабских монет надпись *بسمي* „во имя мое“ хорошо увязывается по своему содержанию с легендой на медных монетах эмиссара Аббасидов в Хорасане и Средней Азии и их наместника Абу Муслима, а также его преемников и последователей. Легенда заимствована из Корана (сура XLII, стих 22): „В награду за это я прошу у вас только любви к (моим) близким“¹³⁷. Надпись встречена в двух начертаниях; первое выполнено неумелой рукой и схоже с искаженной пехлевийской надписью на драхмах.

В дальнейшем на драхмах этой группы вместо надписи *بسمي* появляются имена наместников Хорасана. Первое из них — имя Абу Да'уда Халида, преемника Абу Муслима и его ближайшего сподвижника. Уникальная драхма с его именем *خلد* (вместо *خالد*)¹³⁸ имеется в составе небольшого клада из 10 драхм, найденного на Пенджикентском городище. Абу Да'уд, назначенный наместником в Хорасан в 138/755 г., был убит через год в 140/757 г.; последнее обстоятельство определяет время драхм с его именем с точностью до трех лет: не ранее 755 и не позже 757 г.

В таком случае драхмы с именем Тургара могли быть отчеканены только между 738 г., годом его воцарения, и 755 г. Драхмы с согдийской надписью, кроме тургаровских, неизвестны. Вероятно, такие драхмы ни до, ни после не чеканились, и выпуск их был связан с особыми обстоятельствами в политической обстановке края, которые предстоит установить.

Драхмы с именем Абу Да'уда представляют первые драхмы, выпущенные от имени наместников Хорасана в Бухаре и Согде. Такие драхмы до находки на Пенджикентском городище не были известны. С этого времени чеканка серебра переходит в руки арабских наместников в крае. Позже имя Абу Да'уда заменяется на драхмах именем его преемника в качестве наместника Хорасана и будущего халифа Мухаммада ал-Махди (775—785 гг.), сперва его именем *محمد*, а затем почетным прозвищем *المهدي*. О датировке таких драхм существуют разные мнения. М. Е. Массон считает, что они принадлежат чекану ал-Махди в бытность его халифом, т. е. относит их ко времени после 158/755 г. Дж. Уокер, так же как М. Е. Массон, драхмы с именем Мухаммада относит к чекану Аббасида ал-Махди, но полагает, что таковые могли чеканиться ал-Махди уже во время его наместничества в Хорасане при ал-Мансуре (136—158/754—775 гг.). Последние по времени аббасидские фельсы, найденные на городище, отчеканены в 770 г., т. е. за

¹³⁶ Издание драхм см. СВ, 1957, 2, стр. 131—132.

¹³⁷ По этому вопросу см. КСИИМК, вып. 61, 1956, стр. 103—106.

¹³⁸ Передача имени на драхме без долгого *ā* закономерна и является традиционной для Корана. Таково же написание имени на бухарских фельсах 151 г. х. с именем Джунайда, сына Халида (جنيد بن خالد).

пять лет до того, как ал-Махди стал халифом; следовательно, найденные на городище драхмы как с его именем محمد, так и с надписью المهدي могли быть выпущены последним только во время своего наместничества. К возможной датировке аббасидских драхм вернемся ниже в связи с рассмотрением бронзовых монет (фельсов) с его именем.

Первые известные нам арабские дирхемы отчеканены в 148/765-66 г. в Бухаре; для Самарканда известны дирхемы 150/767-68 г.¹³⁹

Ихшид Тургар, на драхмах которого впервые появляется арабская надпись, продолжает выпуск бронзовой монеты китайского образца. Монеты с его именем встречаются на городище почти так же часто, как и монеты пенджикентских владетелей. Когда прекращается выпуск бронзовых согдийских монет, неизвестно.

В конце той же второй четверти VIII в., т. е. в правление Тургара, появляются первые местные монеты с арабскими надписями. На городище найдена уникальная бронзовая монета с арабскими надписями, но чеканенная, а не литая (798). Монета выпущена от имени дикхана Кеша Ихрида (أخريد); год выпуска на монете не указан; но она не могла быть выпущена позднее 748 г., года гибели, согласно арабским источникам, лица, ее выпустившего¹⁴⁰. Надпись на монете выполнена отличным среднеазиатским куфи, близким к почерку письма Деваштича, написанного в 719 г. Следовательно, в Кеше (в районах Кашка-дарьи) арабская письменность, во всяком случае в конце второй четверти VIII в., уже была прочно освоена и признана официальной. Эта находка свидетельствует также о том, что во второй четверти VIII в. в Кеше существовал монетный двор. Столь ранние по времени самаркандские и бухарские фельсы пока неизвестны. К первым монетам с арабскими надписями принадлежит также экземпляр с изображением правителя на av. и династийным знаком ихшидов на rv. Над знаком имеется неуверенно выполненная и плохо сохранившаяся двустрочная арабская надпись بسم الله. Иконографический тип монеты такой же, как согдийской монеты, описание которой дано под № 744. Где была выпущена последняя, неизвестно. Аналогичный процесс вытеснения местной легенды арабской наблюдается также на бронзовых монетах районов Бухары с портретом правителя на лицевой стороне и знаком на оборотной. На них портрет правителя исчезает и вместо него появляется трехстрочная арабская надпись, содержащая вторую половину символа веры: محمد رسول الله „Мухаммад, посланник Аллаха“.

Систематический чекан бронзовой монеты по образцу арабских фельсов, судя по находкам на Пенджикентском городище, начинается лишь в третьей четверти VIII в., когда в Бухаре и Самарканде устанавливается тип бронзовой монеты с центральной и круговой легендами с именами местных чиновников (представителей арабской власти на местах) и наместника (Аббасида Мухаммада ал-Махди). Известны фельсы, отчеканенные в Бухаре в 142/759 г.¹⁴¹ и в Самарканде в 143/760 г. На некоторых фельсах (одного и того же года) помещаются династийные знаки согдийских (самаркандских) и бухарских государей.

Из соотношения легенд и других деталей оформления фельсов (см. таблицу, стр. 48) следует, что местные чиновники в 760 г. чеканят монеты в Самарканде с именем ал-Махди Мухаммад и называют его „сыном эмира правоверных“, в следующем, 761-62 г., он именуется „ал-Махди“, но в легендах сохраняется и его имя Мухаммад. В 765-66 г. о нем уже заявляется населению как о законном наследнике халифа, но его имя, Мухаммад, продолжает помещаться на монетах. В 768 г. он

¹³⁹ О последних см. М. Е. Массон, *К вопросу о „черных дирхемах“ Мусейяби*, стр. 186.

¹⁴⁰ Ат-Табари (Лейденское изд.), III, 79, 14 и Ибн ал-Асир, V, 347.

¹⁴¹ М. Е. Массон упоминает фельс чекана „Бухара 138 г.“ (*К вопросу о „черных дирхемах“ ...*, стр. 186), т. е. отчеканенный в том же году, в котором была отчеканена драхма с именем Абу Да'уда Халида; см. также Тизенгаузен, № 695.

Типы	Имя и титул наместника	Имя начальника области	Чин начальника области	Монетный двор	Год чеканки	Знаки	
						лиц. сторона	оборотн. сторона
I	محمد بن امير المؤمنين	داود بن گراز	الامير	Самарканд	143/760 г.		
II	المهدى محمد بن امير المؤمنين	الاشعث بن يحيى	—	Самарканд	144/761-62 г.		
III	المهدى ولي عهد المسلمين محمد بن امير المؤمنين	معبد	—	Бухара	148/765-66 г.		
IV	الامام المهدى ولي عهد المسلمين	الجنيد بن خالد	عامل	Бухара	151/768 г.		
V	المهدى и جنيد بن قحطبه	حمزه بن عمرو	—	Самарканд	153/770 г.		

титлуется имамом (т. е. главой мусульманской общины) и законным наследником; имя же его, Мухаммад, из легенды исчезает. Монеты 770 г. продолжают чеканиться от его имени, но непосредственно управляет областью Хумайд, сын Кахтабы (768—770 гг.); имя Хумайд появляется на самаркандских фельсах вместе с почетным прозвищем ал-Махди: первое в круговой легенде лицевой стороны вместе с выпускными данными, второе — в круговой легенде на оборотной стороне монеты. Фельсов мервского чекана с именем Хумайда ранее 755 г., по-видимому, нет. Драхмы с именем Абу Да'уда Халида отчеканены не позже 140/757 г.; следовательно, драхмы с именем ал-Махди Мухаммад должны были быть выпущены между 140 и 144 гг. х. (757 и 761-62 гг. н. э.), когда в надписях на самаркандских фельсах появляется его почетное прозвище *المهدى*, и уж во всяком случае не позже 151 г. х., когда его имя, Мухаммад, исчезает из легенд на бухарских и самаркандских фельсах. Драхмы с надписью *المهدى*, послужившие основой для дальнейшего развития типа, соответственно чеканились с 144 или с 151 г. х. и позже. Из 10 аббасидских драхм бухарского образца из клада, найденного на городище в 1955 г., среди которых обнаружена монета с именем Абу Да'уда, оказались одна драхма с именем Мухаммад и восемь — с надписью ал-Махди. Состав клада объединяет в одну временную группу все три типа драхм. Напомним еще раз, что последние по времени монеты — фельсы, найденные на городище, отчеканены в 770 г. Ал-Махди был объявлен халифом только в 775 г., и, следовательно, драхмы с надписями Мухаммад и ал-Махди отчеканены от его имени как наместника Хорасана, а не халифа. Возможно и другое: драхмы с надписями *محمد* и *المهدى* могли принадлежать к чекану разных городов.

В связи с вышеизложенным в денежном обращении Тогда отчетливо намечаются два периода, первый из которых (период становления согдийского государства) охватывает вторую половину VII и первую VIII в., второй (период освоения арабами Средней Азии) — вторую половину VIII в. Первый период характеризуется драхмами образца варахановских с двуязычными пехлевийско-бухарскими надписями и согдийской бронзой китайского образца, право выпуска которой принадлежало ограниченному числу центров

(монетных дворов), к которым относились Самарканд, Бухара, Кеш, Пенджикент и два других, еще не локализованных. Одновременно в Согде имели хождение другие бронзовые монеты, так называемого местного образца. Второй период (вторая половина VIII в.) характеризуется аббасидскими драхмами, чеканенными в подражание местным, и аббасидской бронзой, выпускавшейся в Бухаре и Самарканде. Для начала этого периода отмечены также бронзовые монеты, отчеканенные по образцу местных с арабскими надписями.

Основой денежного обращения в Согде VII—VIII вв. являлась серебряная драхма образца драхм Варахрана V, чеканившаяся сперва с пехлевийской и бухарской легендой, позднее — с арабской и бухарской или с арабской и согдийской. На драхмы велись расчеты; она же была средством платежа. На внутреннем рынке несомненно господствовала бронзовая монета, с которой, как с разменной, в основном была связана вся розничная торговля. К такому выводу удалось прийти на основании чисто нумизматических и археологических данных. Этому выводу не противоречат сведения, заключенные в согдийских документах. В мугских архивах имеется шесть денежных документов (A 5, A 13, A 11, B 9 V, Nov. 6 и B 27)¹⁴². В одном из них фигурирует бронзовая монетная единица фень, в остальных речь идет о драхмах. Имеются и другие документы, как-то: юридические (Nov. 3, Nov. 4 и B 8) и письма (B 14), в которых опять-таки говорится о драхмах, т. е. о серебряной монете, а не о бронзовой.

Документ A 5 представляет сводную запись разных выдач разным лицам, так или иначе связанным службой с двором, вероятно Деваштича. В документе зафиксированы выдачи денег на разные нужды (например, приобретение коня, кафшей, бумаги, шелка) или выдачи самих предметов, стоимость которых в таком случае оговаривается, или, наконец, просто денежных сумм без указания, на что они выданы. Часть этих выдач, как следует из текста документа, была сделана непосредственно по указанию Деваштича и носила характер жалований. Выдаваемые суммы зависели от стоимости предмета. Так, на покупку коня было выдано 100 драхм, а для приобретения кафшей — от одной до двух драхм, на постройку какого-то здания (ptšknr) — 100 драхм. Выдачи денежных сумм также зависели от должности и положения лица, которому они предназначались. Одни получали от четырех до пяти драхм, другие — по восемь—десять драхм. Так, начальник парадиза (парка) получил сумму в 10 драхм, такую же сумму получил таможенник; палачу выдано пять драхм. Самая крупная сумма, 50 драхм, выдана старшему жрецу, а также некоему Ривахшйану, возможно Бартанскому владельцу, о котором мы упоминали выше, носившему такое имя. Документ A 11 представляет сводную запись денежных выдач, аналогичных приведенным в док. A 5. Док. Nov. 6, как и предшествующие документы, является сводной записью (заприходование) денег в драхмах за 34 месяца (с 4/III 10-го года до 21/II 13-го года правления Деваштича), полученных от разных лиц за пшеницу (или на пшеницу). Общая сумма сравнительно небольшая, всего 41 драхма. Единственный уцелевший документ, в котором речь идет о бронзовых деньгах, представляет подневную запись денежных расходов (?) за месяц. По всей вероятности, такие подневные подсчеты служили основой для общих сводок, после составления которых они могли уничтожаться. В общих подсчетах эти расходы могли подсчитываться в драхмах. Именно таким сводным документом по полугодиям представляется док. Nov. 6.

В драхмах же фиксировались расчеты в юридических документах. Как сейчас можно думать, в VIII в. и позже при юридических сделках сумма определялась не в денежных единицах, а в весовых. Такая фиксация условий, выставившихся договаривающимися сторонами, придавала им нужную устойчивость.

В других документах речь идет о крупных суммах, не связанных с повседневными расходами. Об огромной сумме в 1 000 000 драхм говорится в док. B 14, от которого,

¹⁴² Документы исследованы мною совместно с М. Н. Боголюбовым.

к сожалению, сохранилось четыре неполные строки (две начальные и две из середины документа). Поскольку в письме упоминались арабы, вероятно, речь шла об отправляемой им дани.

Таким образом, рассмотренные документы не противоречат выводу о той роли, какую играла бронзовая монета на денежном рынке Согда. К этому нужно еще добавить, что количество бронзовой монеты, являвшейся разменной, было гораздо большим, чем серебряной. Право чеканки серебра принадлежало Бухаре и Самарканду и, вероятно, было строго ограничено. Пенджикент своего серебра не имел, как и другие города Согда, возможно, за исключением Кеша. Но не лишено вероятия, что в том же Пенджикенте чеканилась серебряная монета, воспроизводящая бухарские и самаркандские образцы. Типология серебра образца драхм Варахрана еще недостаточно разработана, в связи с чем вопрос этот разрешить сейчас нельзя. Твердо датированы драхмы типа серебряной монеты, найденной на Муге, и отличные от них драхмы с именем ихшида Тургара. Первые из них датируются первой четвертью VIII в., вторые — серединой VIII в. (после 738 г.). Максимальный вес драхм типа мугских 3—3.1 г, минимальный 2.37 г¹⁴³, вес тургаровского серебра 2.95—2.97 г.

Золотых согдийских монет для этого периода, как и для предыдущих, мы не знаем. Вероятно, Согд, так же как и Бухара, их не чеканил. Золото употреблялось во внешней торговле в слитках, а если и чеканилось, то в крайне ограниченном количестве. Аналогичное явление имело место позже; арабские географы говорят, что „деньги жителей Бухары — дирхемы, динары подобны товару“¹⁴⁴. Взаимоотношение стоимости золота и серебра в Согде первой четверти VIII в. установлено в соответствии с данными Самаркандского договора 712 г. (персидский перевод) и выражается пропорцией 14:1¹⁴⁵. В арабском тексте Самаркандского договора оговорено, что при расчетах по данному договору „чистое серебро“ (букв. белое серебро) принималось мискаль за мискаль, а червонное золото (букв. красное золото) — мискаль за двадцать драхм, и, следовательно, во всяком случае теоретически, разницы между денежно-весовой драхмой и весовой не было¹⁴⁶.

Соотношение между стоимостью золота и стоимостью серебра было определено нами исходя из веса арабского мискаля и веса драхм ихшида Тургара. Согласно исследованиям в области метрологии, размер самаркандского мискаля или динара (весовой единицы) был 4.46—4.48 г¹⁴⁷. Взяв за основу новые данные (мискаль 4.48 г и, условно, драхма 3.10 г) и исходя из стоимости одного динара = 20 драхмам, получим $4.48 = 3.10 \times 20 = 62.00$, откуда $1 = 62.00 : 4.48 =$ примерно 13.8. Следовательно, в первой четверти VIII в. отношение стоимости золота к стоимости серебра в Согде выражалось пропорцией 14:1; если же взять в качестве среднего веса драхмы 3 г, то соотношение было 13:1. Вопрос требует уточнения.

¹⁴³ Учены экземпляры коллекций Гос. Эрмитажа, Гос. исторического музея и пенджикентского собрания, а также драхмы, изданные Дж. Уокером.

¹⁴⁴ BGA, II, стр. 383. Динар (согд. *ḍunʾr*, араб.-перс. — دينار) обозначал, так же как и драхма, денежную единицу и весовую (то же, что араб. *مئقال*).

¹⁴⁵ СВ, 2, стр. 131—132.

¹⁴⁶ В договоре читаем: *فما اعطى من ذلك في جزية ارضه من السبي يحسب له كل رأس بمايتى درهم ما كان من الشباب الكبار كل ثوب بماية درهم و الصغار بستين درهماً و ما كان من حرير فكل شقة بثمانية وعشرين درهماً و الذهب الاحمر كل مئقال بعشرين درهماً و الغضة البيضاء مئقال* „И то, что он даст из этого в качестве джизии со своей земли из юношей, засчитается ему каждая голова за 200 драхм, и то, что было из больших кусков ткани, каждый кусок — за 100 драхм, и малый — за шестьдесят драхм; и то, что было из шелка, то каждый отрез за 28 драхм; и червонное золото — каждый мискаль за двадцать драхм, а белое серебро — мискаль за мискаль“ (A. N. Kurat, *Kateybe bin Müslim'in H'arizm ve Semerkand'i Zabti*, — „Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Cografya Fakültesi Dergisi“, VI, 4, 1948, S. 407).

¹⁴⁷ Е. А. Давидович и Б. И. Маршак, *Уникальная гиря VI—VIII вв. из Пенджикента*, — „Краткие сообщ. Ин-та этнографии“, вып. XXX, 1959, стр. 87. Что касается выводов авторов относительно двух одновременных весовых систем, то вряд ли они подтвердятся.

Согласно известиям, заключенным в дошедшем до нас варианте текста „Истории Бухары“ Наршахи, в доисламской Бухаре при современнике Абу Бакра (632–634 гг.) бухархудате Туғаспаде чеканили монету из чистого серебра (سیم خالص و نقره خالی از غش); чеканка таких монет продолжалась до назначения Гитрифа, сына Ата, наместником Хорасана в 175/791-92 г.; при последнем в Бухаре стали чеканить монету такого же типа, но из сплава, в состав которого входили шесть металлов: золото, серебро, свинец, олово, медь и железо; в этих драхмах, получивших в народе название гитрифи, по словам того же источника, было больше серебра, чем лигатуры, и в каждом гитрифи содержалась одна хабба (یک حبه) золота; „некоторые утверждали, что на десять драхм гитрифи приходилось золота по весу от полдиргема до $4\frac{1}{2}$ данака“¹⁴⁸, что составляет примерно 0,75 проц. Аналогичные сведения приведены арабскими географами, согласно которым драхмы, называемые гитрифи, чеканились из сплава железа (حدیدین), меди (صفر) и свинца (آنک) и других металлов (جوهر)¹⁴⁹.

Первый исследователь бухарских драхм, П. И. Лерх, произвел качественный анализ металла трех драхм с надписью المهدی и установил, что в состав этого металла входят серебро (в разных количествах), золото, железо, медь, свинец и олово¹⁵⁰. Согласно Дж. Уокеру, среднеазиатские драхмы, чеканенные по образцу монет Варахрана V, в соответствии со своим составом распадаются на две группы: на драхмы, чеканенные из серебра, и драхмы, чеканенные из сплава. К последним относятся экземпляры с именами арабских наместников в Хорасане¹⁵¹.

Драхмы образца варахрановских, найденные на городище, в соответствии с хронологическими типовыми признаками распадаются, как указано, на две группы. К первой из них относится одна драхма, условно названная драхмой домугского типа, и драхмы типа мугской, ко второй — монеты с надписями арабским и местным письмом.

Для выяснения состава серебра драхм произведен качественный спектральный анализ монет (см. приложение 3), который установил, что, во-первых, пенджикентские драхмы образца варахрановских отчеканены из сплава серебра с медью (группа I, 2–4), и, во-вторых, разным хронологическим типовым подгруппам соответствует разный состав сплава с характерным для группы в целом постепенным уменьшением количества серебра. Драхма домугского образца (7) по химическому составу металла (шифр лабор. $\frac{961}{CA-2}$) очень близка к эфталитским драхмам (группа I, 1), отличаясь от них лишь небольшим добавлением цинка и наличием никеля; последнее обстоятельство может указывать на разные источники руды. Содержание серебра в драхме около 80 проц. Драхмы мугского типа (8–11) также изготовлены из сплава серебра с медью с добавлением цинка и олова, но с уменьшением по сравнению с предыдущими подгруппами серебра в сплаве до 60 проц. и увеличением количества меди. Для второй подгруппы отмечено повышенное содержание золота до одного процента (шифр лабор. $\frac{705}{CA-12}$, $\frac{706}{CA-13}$, $\frac{707}{CA-14}$). Для хронологически следующих типов драхм, относящихся к третьей четверти VIII в. (с местными и арабскими надписями), наблюдается дальнейшее падение содержания серебра в сплаве до 50 проц. и соответственное увеличение количества меди (шифр лабор. $\frac{962}{CA-3}$, $\frac{704}{CA-11}$). Для контроля произведен дополнительный анализ двух драхм того же типа, найденных на Афрасиабском городище (древний Самарканд)¹⁵²,

¹⁴⁸ Лерх, стр. 68–75; *The History of Bukhara*, pp. 35–37.

¹⁴⁹ Лерх, стр. 44–95 и 100.

¹⁵⁰ Там же, стр. 124. Анализ был произведен в химической лаборатории Санкт-Петербургского университета.

¹⁵¹ Walker, pp. 162–170.

¹⁵² Хранятся в Отделе нумизматики Гос. Эрмитажа; внутренний коллекционный шифр $C_{\frac{44}{35}}$ и $C_{\frac{47}{37}}$.

и четырех монет с городища Мунчак-тепе (на Сыр-Дарье)¹⁵³. Две из четырех мунчакских монет оказались по своему качеству резко отличными от остальных монет и представляют по своему составу малооловянистую бронзу (группа I, 4); основой их является медь при малом, до пяти проц., содержании в сплаве серебра (шифр лабор. $\frac{400}{CA-1}$ и $\frac{401}{CA-2}$)¹⁵⁴. В этой связи последние выделены в особую подгруппу (группа I, 5), наиболее позднюю по времени. Аналогичных по составу драхм на Пенджикентском городище не обнаружено, и можно считать, что такие монеты выпускались позже семидесятих годов VIII в. и именно они получили позднее название „черных дирхемов.“

Качественный спектральный анализ состава бронзовых монет, взятых выборочно, установил, что для их изготовления употреблялся сплав меди и свинца с небольшой добавкой олова (группа II, 2; шифр лабор. $\frac{968}{CA-8}$, $\frac{968^a}{CA-8_a}$ и $\frac{968^b}{CA-8_b}$). Для контроля и проверки данных был произведен анализ монет из двух других городищ: Афрасиаба самаркандского (группа II, 3; шифр лабор. $\frac{407}{CA-8}$, $\frac{408}{CA-9}$, $\frac{409}{CA-12}$, $\frac{411}{CA-15}$ и $\frac{414}{CA-15}$)¹⁵⁵ и Мунчак-тепе на Сыр-Дарье (группа II, 2; шифр лабор. $\frac{402}{CA-3}$ и $\frac{405}{CA-6}$)¹⁵⁶, который установил однородность состава бронзовых согдийских монет по основным компонентам. Вместе с тем для отдельных подгрупп, связанных с разными местностями, удалось отметить наличие таких элементов, как германий, индий и никель; последние могут характеризовать источники сырья. Так, для одновременных согдийских монет, обнаруженных на Пенджикентском городище, характерно присутствие никеля (шифр лабор. $\frac{968}{CA-8}$, $\frac{968^a}{CA-8_a}$, $\frac{968^b}{CA-8_b}$), так же как для драхм варахановского образца с того же городища (группы I, 2–4; шифр лабор. $\frac{961}{CA-2}$, $\frac{705}{CA-12}$, $\frac{706}{CA-13}$, $\frac{962}{CA-3}$, $\frac{704}{CA-11}$ и $\frac{960}{CA-1}$). Последнее обстоятельство может указывать на одно и то же место производства монет. Анализ аббасидского фельса третьей четверти VIII в. и караханидского фельса IX в. установил для первого из них повышенное содержание сурьмы; для второго оказалось характерным большое содержание цинка.

Бронзовую монету отливали. Отливка производилась зачастую небрежно, в результате чего многие монеты имеют значительные дефекты (наросты металла, пустоты и т. д.). У многих монет китайского образца сквозное квадратное отверстие заполнено металлом; последнее обстоятельство связано с тем, что оно практически было уже unnecessary: монеты не нанизывались на связку.

Бронзовую монету выпускали во многих городах, и право ее выпуска отнюдь не принадлежало только верховным правителям (ихшидам) Согда. С бронзовой монетой была связана розничная торговля. Об этом имеются прямые указания в источниках, правда, более поздних; так, хорошо известны слова арабских географов о том, что „торгуют они (бухарцы) между собой на фельсы“¹⁵⁷. Система весовых единиц серебра и бронзы принципиально отлична. В противоположность серебру медь не имела установленного весового стандарта. Вес ее значительно колебался. Известная нормировка выражалась в том, что из определенного количества бронзы изготовлялось установленное число монет. При рассмотрении веса и размера бронзовых монет VII в. было выявлено две их весовые группы. В этой связи высказано суждение, что в VII в. в Согде в обращении

¹⁵³ Хранятся в Отделе Средней Азии Гос. Эрмитажа за инвентарными номерами 4477, 4462^a, 4390 и 4309.

¹⁵⁴ Инв. номера монет 4309 и 4390.

¹⁵⁵ Внутренний шифр коллекции С $\frac{47}{31}$, С $\frac{47}{35}$, С $\frac{47}{36}$ и С $\frac{47}{308}$.

¹⁵⁶ Инв. номера М 43265 и М 44498.

¹⁵⁷ BGA, I, стр. 314; BGA, II, стр. 333 и др.

находились монеты одного типа двух разных достоинств, внешним отличием которых служил размер¹⁵⁸.

В пределах VII—VIII вв. в Согде наблюдается деградация типа бронзовой монеты. Так, в середине VII в. из одного килограмма меди изготовлялось 425 единиц, а в середине VIII в., т. е. примерно через сто лет, из такого же количества изготовляли 968 монет. Такая деградация может рассматриваться как общее закономерное явление, но может быть также связана с вздорожанием меди в стране; последнее могло иметь место в связи с уменьшением запасов меди на местах вследствие ее систематического вывоза арабами из Средней Азии, о чем имеются свидетельства источников. Для драхмы характерно уменьшение серебра в сплаве.

О покупательной способности согдийской драхмы мы можем судить на основании двух источников — мугских документов и относящегося примерно к тому же времени Самаркандскому договору 712 г. Данные последнего опубликованы, но повторить их здесь представляется уместным.

В Самаркандском договоре оговорены следующие цены (средние, поскольку речь идет о массовой поставке):

Цена раба	200	драхм
” куска ткани		
” диба (большого)	100	”
” (малого)	60	”
” отреза шелка	28	”
” мискаля золота	20	”

В том же договоре оговорено также, что, как это было уже выше отмечено, при расчетах по нему чистое серебро (дословно — белое серебро) принимается мискаль за мискаль.

Согласно мугским документам, в первой четверти VIII в. конь стоил 200 драхм (А 5, стк. 1), т. е. столько же, сколько раб согласно Самаркандскому договору. Корова (откормленная на убой) стоила 11 драхм (А 5, стк. 24), пара быков — 12 драхм (В 11, стк. 2). Цена панциря с рубахой была 12 драхм (А 5, стк. 8), кафши (род обуви) стоили от 1 до 2 драхм (А 5). Цена одного яхонта 60 драхм (В 9 V). В документе А 5 отмечена выдача на 8 драхм бумаги и шелка (вероятно, для письма). Количество выданного не отмечено; во всяком случае из этой записи видно, что, как и следовало ожидать, бумага принадлежала к числу ценных вещей. Любопытна отметка о выдаче 100 драхм на постройку (или ремонт) какого-то здания (ptšknr).

К сожалению, никаких данных для суждения о покупательной способности бронзовых денег (рпу) у нас нет. И это вполне понятно, если учесть, что цены берутся нами из письменных источников, где такие данные, как мы видели, не фиксировались.

В связи с приведенными ценами интересно свидетельство Табари о том, что в 739 г. наемникам в тюркских войсках в качестве платы за месяц выдавался кусок ткани стоимостью в 25 драхм¹⁵⁹; согласно другому источнику, цена выдаваемого куска была 20 драхм.

Таковы вкратце сведения о денежном обращении Согда, которые нам дают монеты из раскопок Пенджикентского городища и мугские документы. Отметим, что Бухара имела свою серебряную и бронзовую монету; развитие типа последней отчетливо прослеживается от первых веков нашей эры. Указанное обстоятельство говорит как о политической обособленности районов по нижнему течению Зеравшана, так и о культурной их обособленности; о последнем свидетельствуют также надписи на монетах и дру-

¹⁵⁸ МИА, 66, стр. 268. Возможно и то, что, как было отмечено, существование двух весовых групп связано с изменением стандарта (принимая это слово условно для обозначения вышеуказанной нормировки) бронзовой монеты без изменения ее типа.

¹⁵⁹ Ат-Табари (Лейденское изд.), II, стр. 1689.

гих предметах, письмо которых, как известно, имело свою самостоятельную, локально обособленную, линию развития¹⁶⁰.

Рассмотренные материалы интересны еще и тем, что они показывают, правда в общих чертах, процесс вытеснения согдийской письменности арабской и освоение этой последней согдийцами¹⁶¹. К концу первой четверти VIII в. арабская письменность была уже в какой-то мере освоена в согдийских канцеляриях. Первые по времени известные сейчас арабские согдийские монеты относятся к середине VIII в. (драхма Абу Да'уда Халида и бронзовая монета Ихрида Кешского). В третьей четверти VIII в. арабская бронза становится ведущим типом. Бронзовые монеты китайского образца прекращают свое существование в Согде.

Бронзовая монета китайского образца была освоена, как мы видели, не только согдийцами. Монеты китайского образца выпускались за пределами Согда и Кеша — на западе, в Бухаре. На востоке такие же монеты выпускались в согдийских колониях, вероятнее всего тюрками, так как на этих монетах имеются знаки, сходные со знаками на скалах Малый Баянлиг близ г. Кызыл в Туве. От колоний или непосредственно от Согда заимствуют тип монет тюркеша (693 и 694), которые выпускают их с согдийской легендой согдийским письмом (βуу twrkyš ʔʔp pny). Таким образом, понятие „согдийские монеты“ значительно шире понятия согдийского государства. Сказанное, кроме того, свидетельствует о глубоком культурном влиянии Китая в Средней Азии, а также о тесных позднейших тюрко-согдийских связях и позволяет наметить пути освоения тюрками согдийской письменности¹⁶². Тюрки во всяком случае уже в первой половине VIII в. пользовались согдийским языком и согдийской письменностью, и несомненно часть их была двуязычна. Вместе с тем письмо согдийцев осваивается тюрками и приспособляется к требованиям их языка. Создается уйгурский алфавит. Обратное явление наблюдается в отношении согдийской письменности в самом Согде.

За истекшее время собрание монет с пенджикентского городища увеличилось почти в два раза. Изучение согдийских монет этого собрания, так же как и тех, которые обнаружены на других среднеазиатских городищах (афрасиабское, кувинское и др.), позволило уточнить ряд вопросов политической истории Согда и его экономики. Кроме того, благодаря этим находкам среди согдийских монет удалось выделить несколько новых временных и территориальных групп, где особое место заняла группа тюркских бронзовых монет с согдийскими надписями. В этой связи совершенно реально ставится вопрос о необходимости дальнейшей разработки нумизматики древнетюркской. Важнейшей задачей является также изучение греко-бактрийских надписей на бронзовых монетах с городищ Южного Таджикистана. В настоящее время подготовлен к изданию второй выпуск каталога монет с городища Пенджикент (материалы 1957—1962 гг.).

¹⁶⁰ Такое разграничение областей по Зеравшану, представляющееся искусственным, вполне оправдано топографией местности. Карминия — восточный предел Бухарской области, согласно арабским географам, расположена в конце Мианкальской долины. Отсюда Зеравшан снова начинает течь одним руслом. Водная система его нижнего течения самостоятельна, с этим обстоятельством связано представление о двух Согдах (Самаркандском и Бухарском). Обособленность районов Бухары от самаркандских сказывается также в местной топонимике. Топонимика районов Бухары сближает последние с районами Хивы (Хорезма), тогда как Самарканд и связанные с ним районы тяготеют к Ташкенту и Фергане.

¹⁶¹ Новая письменность, арабская, закрепляет в литературной практике Средней Азии, в том числе в Согде, другой иранский язык, один из диалектов которого лег в основу литературного языка таджикского народа (ЭВ, VI, 1952, стр. 19).

¹⁶² Л. Р. Кызласов, О. И. Смирнова, А. М. Щербак, *Монеты городища Ак-Бешим*, — „Уч. зап. ИВАН“, т. XVI, 1958, стр. 529—532 и 552—554.

КАТАЛОГ

Каталог состоит из описания монет (стр. 56—159) и приложения к нему в виде двух списков: неопределенных согдийских монет и монет неопределенных. Нумерация для каталога и приложений для каждого в отдельности дается сквозная (1—991 и 1—256). Описания монет, имеющих дефекты или особенности литья, даются в конце каждого соответствующего раздела в отдельных рубриках. Для монет, которые не датированы определенным годом, указывается время правления лица, выпустившего монету; в случае отсутствия соответствующих данных датировка дается ориентировочно в соответствии с археологическими и другими данными. То же относительно места выпуска. В описаниях надписи и отдельные знаки согдийского алфавита даются согласно общепринятой международной транскрипции для согдийских текстов; арабские надписи даются арабским письмом. Для китайских — воспроизведены иероглифы, которые сопровождаются их фонетической транскрипцией. В тех случаях, когда чтение восстанавливается, соответствующая часть надписи берется в скобки. Несмотря на то что серебро и бронза выделены в особые разделы, для удобства читателя при описании каждой отдельной монеты в каталоге металл указывается. Диаметр монет дается в миллиметрах, вес — в граммах; вес монет указан как для серебра, так и для бронзы. Для фрагментов вес не отмечается. За данными о размере и весе указывается соотношение матриц (или штемпелей, в зависимости от способа производства монеты) и сохранность монет. Экспедиционный шифр и ссылка на место находки помещаются в конце каждого описания. В приложениях место находки не указывается, так как монеты, входящие в них, не могут быть использованы как датировочный материал. Не дается и вес. Шифр раскрывается следующим образом: над чертой обозначена экспедиция и, сокращенно, раскопочный сезон; под чертой римской цифрой обозначен объект раскопок, на котором найдена монета; арабской передается номер предмета (коллекционный номер). В конце каждого описания указан инвентарный номер монеты. Номера в прилагаемых таблицах соответствуют порядковым номерам каталога. Инвентарные номера не проставлены, так как они указаны в описаниях монет. Монеты из кладов, привлеченные в качестве дополнительного материала, помещены в таблицах под своими инвентарными номерами (например, 455/120 и т. д.), так как они не вошли в каталог и будут опубликованы отдельно.

Рисунки монет, иллюстрирующие тип, даны при первых описаниях.

В конце каждой отдельной статьи даются ссылки на публикации.

В описаниях приняты следующие условные обозначения:

в. — вес.

д. — диаметр.

↓ — соотношение матриц или штемпелей.

С₁₋₄ — сохранность экземпляра.

пом. — помещение.

Инв. — О. И. Смирнова. Рукописная инвентарная книга монет пенджикентского городища.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
Введение	7
§ 1. Пенджикент	7
§ 2. Из истории Согда VII–VIII вв.	22
§ 3. О денежном обращении Согда	35
Каталог	55
I. СЕРЕБРО	
§ 1. Согдийские подражания образцам, восходящим к античным монетам	56
§ 2. Среднеазиатские подражания сасанидским драхмам	56
а) Подражания драхмам Пероза (459–484 гг.)	56
б) Бухарские и самаркандские подражания образцу, восходящему к драхмам Вахрамана V (421–438 гг.)	57
1) С пехлевийскими и местными надписями	57
2) С арабскими и местными надписями	58
в) Аббасидские подражания бухарским драхмам	59
II. БРОНЗА	
§ 1. Кушаны	59
§ 2. Китайские монеты	60
а) Времени Ван Мана (7–22 гг. I в. н. э.)	60
б) Монеты деградировавшего типа достоинством в 5 шу (у-шу) Ханьской династии (?)	60
в) Монеты династии Тан	61
§ 3. Согдийские подражания китайским монетам	61
§ 4. Согдийские монеты китайского образца	62
а) Ихшиды (цари) Согда	62
Шишпир — 62; Вархуман — 63; Тукаспадак — 71; Мастан-Навийан (?) — 71; Тархун — 72; Тургар, тип А — 74; Тургар, тип Б — 78; неизвестный ихшид — 87; неизвестный ихшид (Первая четверть VIII в.)	87
б) Афшины Панча	91
Амогйан(?) — 91; безымянная царица (ʒ'mpnh) — 92; безымянная царица (pnpwh) — 97; Бидйан — 102.	
в) Неизвестные правители	121
г) Тюргеши	123
§ 5. Подражания монетам ихшидов (монетам Гурака)	123
§ 6. Согдийские монеты местного образца	127
а) Неизвестные правители (разного времени)	127
б) Тюркские правители	130
§ 7. Монеты согдийских правителей с арабскими надписями	138

§ 8. Аббасидские монеты времени Мансура (754–775 гг.)	139
Да'уд, сын Гурāза — 139; ал-Аш'ас, сын Йаҳйи — 141; Ма'бад — 149; неиз- вестный чиновник — 150; ал-Джунайд, сын Халида — 151; Хамза, сын 'Амра — 153.	
§ 9. Монеты Караханидов	159
Приложение 1. Список (по объектам) неопределенных согдийских монет плохой сохранности	160
Приложение 2. Список монет неопределенных	165
Приложение 3. И. В. Богданова-Березовская и Д. В. Наумов. Результаты анализа монет (городища Пенджикент, Афрасиаб, Мунчак-тепе)	168
Список сокращений	172
Таблицы	173

Ольга Ивановна Смирнова

КАТАЛОГ МОНЕТ
С ГОРОДИЩА ПЕНДЖИКЕНТ

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
АН СССР*

*

Редактор издательства *В. В. Волгина*
Художественный редактор *И. М. Русина*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректоры *Е. Г. Григорьева*
и *Ф. А. Дворкина*

*

Сдано в набор 20/IX 1962 г.
Подписано к печати 28/IX 1963 г.
А-06621. Формат 84 × 108^{1/16}. Печ. л. 12,5.
Усл. п. л. 20,5. Уч.-изд. л. 21,14.
Тираж 1800 экз. Зак. 838.
Цена 1 руб. 30 коп.

*

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2.

1-я Типография Издательства АН СССР
Ленинград, В-54, 9 лин., 12